

Иоанн Рутенин

ИЗБРАННОЕ

Владимир 2017

УДК 82-97
ББК 86.372
Р90

*Книга издана Владимирской православной гимназией
во имя святителя Афанасия епископа Ковровского
при участии Фонда поддержки гуманитарных
и просветительских инициатив «Соработничество»
Международного грантового конкурса
«Православная инициатива 2016–2017»,
проводимого по благословению Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси Кирилла*

Р 90 Рутенин Иоанн. Избранное / Сост. протоиерей А. Головченко. —
Владимир : Издательство «Транзит-ИКС», 2017. — 240 с. : ил.

В книгу вошла избранная часть творческого наследия Иоанна Рутенина (Евгения Ростиславовича Золотаревского (1950–2007)) — православного поэта, богослова, псалмопевца, сказочника, эссеиста, художника-иконописца.

В рукописях остаются некоторые сказки, эссе, отдельные стихи, около 800 псалмов, повести, богословские размышления.

Составитель благодарит дочь Иоанна Рутенина Ольгу Евгеньевну Золотаревскую за разрешение выпустить эту книгу в свет. Книга проиллюстрирована графическими работами из цикла «Пророки» художника Лилии Николаевны Ратнер (1929–2016).

Составитель благодарит всех, кто принял участие в этом богоугодном деле — издании книги избранных произведений Иоанна Рутенина, — и просит помолиться о упокоении рабов Божиих Евгении и Лидии.

ISBN 978-5-8311-1055-5

© Рутенин И., 2017
© Ратнер Л. Н., иллюстрации, 2004
© Головченко А., составитель, 2017
© Издательство «Транзит-ИКС», 2017

БИОГРАФИЯ

Иоанн Рутенин (Евгений Ростиславович Золотаревский) — поэт, псалмопевец, сказочник, эссеист, богослов, иконописец. Родился 26 февраля 1950 года в Ставрополе.

По окончании средней школы работает в геодезической партии помощником мастера.

В 1973 году поступает на заочное отделение историко-филологического факультета Ставропольского педагогического института, в котором проучился 1,5 года. Позже работает лифтером, руководит детской литературной студией в Доме пионеров в одном из районов г. Ставрополя.

В конце 80-х собирает группу молодых художников, которая занимается вначале жанровыми живописными работами в санаториях Кавказских Минеральных Вод, потом написанием икон и расписыванием православных храмов.

Широкую известность получили иконы, написанные по благословению Митрополита Ставропольского и Бакинского Гедсона (Докукина), иконографию которых составил И. Рутенин: «Неугасимая лампада» и «Свято-Крестовская (Буденновская)».

Икону «Свято-Крестовская» (в память о трагических событиях в г. Буденновске в 1995 г.), составленную по описанию И. Рутенина, написала его жена Ольга Золотаревская. Икону «Неугасимая лампада» написал ученик И. Рутенина Михаил Головченко (икона находится в левом приделе Свято-Андреевского Кафедрального собора г. Ставрополя).

Много времени и сил И. Рутенин уделяет популяризации забытого и брошенного в годы безбожной власти Святого источника под г. Ставрополем (так называемая Святая Криница). Ныне на этом месте

мужской монастырь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость». Одна из часовен этого монастыря также расписана женой И. Рутенина О. Золотаревской.

С детства И. Рутенин проявляет интерес к литературе, пишет стихи и рассказы.

В 70-х регулярно печатается в местных газетах («Ставропольская правда», позже «Вечерний Ставрополь», «45-я параллель» и др.). В разное время испытывает влияние А. Блока, О. Мандельштама, В. Маяковского, но более всего Арсения Тарковского, которого он знал лично и считал своим старшим другом и учителем. О первой встрече с Тарковским в середине 70-х И. Рутенин вспоминал так: Арсений Александрович, прочитав его стихи, похвалил (впрочем, Тарковский всегда всех хвалил) и предсказал, что лет через десять из него выйдет неплохой поэт. Следующая встреча с А. Тарковским произошла через год. А. Тарковский неожиданно высоко оценил новые стихи И. Рутенина и пожал ему руку, как состоявшемуся поэту.

Между А. Тарковским и И. Рутениным завязалась своеобразная дружба: всякий раз, бывая в Москве, И. Рутенин посещал А. Тарковского в с. Матвеевском под Москвой (в Доме ветеранов кино, куда поэта устроил его сын, кинорежиссер Андрей Тарковский). Часто И. Рутенин привозил А. Тарковскому, страдающему гипертонической болезнью, плоды боярышника, воду со Святой Криницы. А. Тарковскому очень нравилась эта вода, он говорил, что она имеет вкус молока.

В свою очередь А. Тарковский всякий раз во время этих встреч трогательно подписывал И. Рутенину книги своих стихов и переводов.

Жена А. Тарковского Т. А. Озерская-Тарковская любила и высоко ценила стихи И. Рутенина, некоторые переписывала для себя в тетрадку: *Мальчишка*, *Меч мой пленом поруган бесславно*, *Тащишь ношу непомерную*, *Рыбак* и др.

Воспоминания И. Рутенина об этих посещениях уже после его смерти были опубликованы в поэтическом альманахе «45-я параллель» в эссе «Куда вы плывете, в ладьях накренысь...» (https://45parallel.net/arseniy_tarkovskiy/).

1983-й — особый год в жизни И. Рутенина: из-за семейной ссоры И. Рутенин попадает в тюрьму. Два с половиной года лишения свободы. Родные и близкие тяжело переживают его заключение. Делаются безуспешные попытки смягчить неожиданно строгое наказание.

Заключение И. Рутенин отбывает в тюрьме г. Ставрополя. Там он пишет одни из лучших своих лирических стихотворений: *Бумажный колокольчик*, *Береза*, *Импровизация*, *Я и ты ее где-то встречали*. Находясь

в заключении, он создает поэму «Яблоки бессмертья» (1984). Поэма является вершиной поэтического творчества И. Рутенина.

В 1988 году он составляет книгу стихов «Яблоки бессмертья», в которую включает и поэму.

Семья И. Рутенина не была воцерковлена. Но, обладая особым духовным талантом, И. Рутенин довольно рано уверовал в Бога. Его обращению способствовали несколько событий, произошедших с ним в детстве и ранней юности, которые поэт трактовал, как посещения его Пресвятой Богородицей. Причем сам он ни разу не был свидетелем этих посещений, но всегда участником. Его мать, Мария Лукьяновна, рассказывала, как однажды, подростком, мальчик сильно заболел. Переживая о здоровье сына, мать заснула у его кровати. Ночью она проснулась от странного света — у изголовья мальчика стояла женщина, чье лицо словно светилось. Женщина покрыла голову больного ребенка своим головным платком. Под утро мальчик выздоровел.

Еще об одном случае рассказал отец. Однажды под утро он увидел, как из комнаты сына, тогда уже юноши, выходит молодая женщина. Наутро отец начал незаслуженно упрекать сына в недостойном поведении. Однако никакой женщины в комнате сына ночью не было, но накануне вечером сын принес в дом новую книгу — Св. Библию. И. Рутенин утверждал, что отец увидел Св. Библию в образе молодой женщины.

Довольно рано И. Рутенин стал развивать свою поэтическую систему, которую сам называл символикой (не стоит путать с символизмом Серебряного века). Суть этой системы родилась из размышлений над Священным Писанием. И. Рутенин считал, что если Писание написано Духом Святым, то всякое слово в Писании должно иметь единственный смысл и единственное значение. Он называл это Божественной логикой. Например, если слово «нога» в Писании имеет значение «конец», «смерть», то фразу «ноги их скоры на пролитие крови» (Рим. 3; 15) стоит понимать, как «конец их близок». «Чаша» — это «жребий», «кровь» — это «душа», «тело» — «земля», «глаза» — «зеркало» и проч. Все это совпадает с православным прочтением и пониманием многих священных текстов и прямо из них выходит. Утверждал он это категорично и считал, что если «расшифровать» правильно словарь Библии, то можно в нем прочесть сокровенное, сокрытое.

В итоге эта система привела практически к полному совпадению его поэтического языка с библейским, сделала этот язык прозрачным и духовным.

И. Рутенин был уверен, что этот язык, эта система должна работать везде. И если ее правильно применять, можно как бы творить вместе с Богом!

Он очень активно применял эту систему в жизни. Собственно, как некоторое эхо идей Серебряного века, он творил свою жизнь так, словно писал стихотворение.

В итоге в чем-то жестокая попытка сделать свою жизнь своеобразным литературным произведением дала свой результат — наполнила его стихи выстраданной правдой, живой жертвой, любовью к Богу.

Своим ученикам И. Рутенин часто говорил, что поэзией достойно заниматься только ради одного — чтобы лучше понимать Св. Писание. На изучение Св. Писания сам он никогда не жалел ни времени, ни сил. Его глубокое понимание священных текстов вылилось позже в написание около 800 псалмодических стихов. Сам И. Рутенин называл их псалмами.

Псалмы И. Рутенин стал писать «по обещанию», начиная с ноября 1987 года, и продолжал до 1992 года. В этих псалмах отразились чаяния поэта о судьбах России, Святой Руси, его предчувствия и интуиции о своей судьбе, размышления о покаянии, прощении, спасении.

Образ Христа и Его Пречистой Матери стал путеводным в жизни И. Рутенина. В 1982 году он пишет венок молитвенных сонетов «Gloria Dei», в поэтическую ткань которого вплетает Господню молитву «Отче наш». Венок молитвенных сонетов он посвящает Пресвятой Богородице.

В 2000 годах на свет появляются его сказки. В них языком, понятным детям, И. Рутенин говорит о сложных для детского понимания духовных вопросах: совесть, долг, честь, послушание, Промысл Божий, спасение души, молитва, гордость, тщеславие. Вскоре выходит первая книга его сказок «Златокудрый инок».

А в 2005 году Московское издательство «Православный паломник-М» выпускает наиболее полный сборник сказок И. Рутенина «Рыбак и жемчужина».

Умер И. Рутенин 3 июня 2007 года в Ставрополе в нищете и забвении. Похоронен на местном кладбище.

«РОДНОГО ЯЗЫКА БЛАЖЕНСТВО»

Будьба поэта, псалмопевца, художника, сказочника Евгения Ростиславовича Золотаревского (Иоанна Рутенина — так он подписывал свои сказки) — сложилась трагически и светло. Поистине, нас разобщает жизнь, нас примиряет смерть. Умеем ли мы смотреть на человека, наделенного талантом с традиционно сопутствующими ему изломами биографии, через призму вечности, иными словами, умеем ли мы прощать и любить? Талант скорбен и жертвен, он честен в своем поиске истины, поскольку это путь, предначертанный Богом каждому из нас. Чем оправдываемся мы? Только доверием этому пути и той мерой, в какой мы можем понести свой дар (портного, хирурга, священника, учителя, литератора), как крест, отдавая себя без остатка и свидетельствуя о едином и сущем.

Творчество Золотаревского и его жизнь требует трактовки именно в этом контексте, в отношении той страны, в которой он жил и умер, — в России. С эпохой «где лозунг заменяет лозунг и свищут щепки по лесам...»^{*} связаны осмысление поэтом собственного творческого пути и формирование его поэтического языка. Однако поэзия его как бы парит над проблематикой времени, в котором он жил, а словарь, чрезвычайно фактурный, рельефный, вместил и родниковые темы Священного Писания, и объемность исторических ретроспекций, и пестроту фольклорного орнамента («Иаков», «Пейзаж», «Осенняя песенка пряжи», «Старинная песня»). И все это гармонично переплетено, цельно и непостижимым образом стилистически сочетается. Поэтому, читая строки этих стихотворений, мы слышим порой неровное, сбивчивое дыхание. словно стремясь

^{*} Строка из стихотворения Александра Смогула (1946—2015) «Варя Панина».

опередить себя, поэт выплескивает вдохновенное слово, но именно оно и становится доминирующим образом в стихотворении и изглаживает шероховатости ритма ли, рифмы... По мере погружения в поэтическое пространство Евгения Золотаревского читателя, взыскательного и взыскующего, ждет еще и чудо встречи с его метафорой — в изобилии рассыпанная по строфам, она так волшебна:

Как мне не заплакать? Дожди полетели!
Пустынна струна горизонта... Ни зги!
Мой друг еще спит, как дитя в колыбели,
А люльку тревожно качают враги...
(Осень моя)

Скрипят цветные коромысла...
Румянец щек — как от стыда!
Морозный вкус какого смысла
В тебе, студеная вода?
(Скрипят цветные коромысла...)

Хрустальные слова, а в них — живые цветы мысли! Хочется верить вместе с поэтом и «гроз ночных прозорливому слову», и слышать «херувимов пасхального звона», и, впитывая «родного языка блаженство», видеть, что «новый стих как фреска» проступает на пожелтевшем поле осенней страницы. Не потому ли стихи Золотаревского легко запоминаются, что пафос его образного языка оправдан, а музыкальность и аллегоричность — заставляют перечитывать их вновь и вновь. И ходишь, и шепчешь, вспоминая и смакуя: «Послышались опять твои шаги...», «Как хорошо без шапки, без пальто...», «Из всех внутриземель и межнебий...», «Сколько сгорает миров на губах удивленья...» Таких высот лиризма достигают лишь те, кому дано проникнуть в «тумана сердце злое», ощутить на себе «горячий взгляд небесный» или поразить душу навывлет метким образом:

Как пальцы десять ласточек сновали,
Перебирая солнечную нить...
(Осенняя песенка пряжи)

В становлении поэта главную роль сыграло знакомство, а потом и дружба с Арсением Александровичем Тарковским. На примере лучших стихотворений Евгения мы можем наблюдать не столько влияние автора «Первых свиданий», сколько любовь к его поэзии, пронзенность ею.

Отмеченные Тарковским как несомненная удача стихи «Мальчишка», «Рыбак», «Меч мой пленом поруган бесславно...» подтверждают узнавание мастером этой любви, а позднее — признание в молодом поэте уникального дарования.

Прозрачная семантическая переключка возникает у Золотаревского, пожалуй, только с поэзией Осипа Мандельштама. Но эти аллюзии пронизывают всю поэзию XX и начала XXI века в силу своей масштабности и открытия поэтических америк Мандельштамом, Ахматовой, Пастернаком; они сродни влиянию на молодого Пушкина стихов Батюшкова и Жуковского:

Дым в ноздрях скакунов не клубится,
Уши чутко не вспрыгнут в тиши.
В гривах гнезда устроили птицы,
И из глаз проросли камыши.

(Неужели далекие страны...)

Впрочем, Золотаревский состоялся как поэт уже по одному тому, что им была создана удивительно чистая по звуку и безупречная по форме поэма «Яблоки бессмертья» («Осенние мысли»). Написанная в тюрьме в 1984 году, куда поэт попал по обстоятельствам, не имеющим никакой ни юридической, ни человеческой логики, поэма наполнена необычайным патетическим чувством. Она стоит как бы отдельно от основного корпуса стихотворений. В ней природа персонифицирована, и как же пристально смотрят на нас глаза ее:

Трубит осенний ветер в рог!
Предощущая время стужи.
На злых обочинах дорог
Чуть-чуть подрагивают лужи;
И дождь, и мгла со всех сторон!
И в будущее улетают
И стаи черные ворон,
И листьев солнечные стаи...

Начиная с названия и неспешного повествования (тонкие ассоциативные нити к сказочным молодильным яблокам и живой воде) и заканчивая композицией, легкой, как дыхание, это произведение — из лучших образцов сплава лирики и философии. От безупречной формы (в поэме четыре части, в каждой из них — четыре диптиха), глубоко символической, до прозрачной смысловой гармонии, одухотворенной изумительным образным рядом, вся поэма — гимн любви земной, зрелой, «солнечной»:

Но разве этот день не вечен?
И разве завтра не опять
И целовать любимой плечи,
И запах солнечный вдыхать?
Нам больше прошлого не надо,
Но, забывая, не забудь:
Туман, витающий над садом, —
Земных страданий Млечный Путь...

К этому источнику хочется припадать вновь и вновь, в нем такая Божественная глубина и нежность (классика русского стихосложения!), что кажется, стихи эти были всегда, они — наше с вами духовное сокровище. Разве это не счастье избранности для провозвестия Слова, возвышающего душу?

* * *

Ища меру своего вклада в поэтическую культуру, человек естественно старается выбрать нехоженые тропы, дабы общий уровень фонетического шума разных направлений не заглушал его самобытной интонации, и в то же время интуиция подсказывает ему, что он обязан остаться верным классической традиции, опасаясь изменить изначальному гармоническому принципу поэзии как искусства. Спротивляясь как внешнему, так и внутреннему хаосу (ища универсальный язык и через него пытаюсь возвысить мирское до горнего), Евгения Ростиславович создал свою, выстраданную поэтическую систему. И если его неповторимый голос — базис, то надстройка — некая спасительная идея, которая благодаря своей аутентичности выкристаллизовалась в неподвластные рациональному пониманию строки:

Та песня, что, казалось, спета
И отзвучала навсегда,
Выходит как Господне лето
Из зала Страшного Суда.
(Та песня, что, казалось, спета...)

Неужели слезы бесполезны?
И зачем зеницы жжет тогда
Голубиных глаз, познавших бездны,
Алая небесная вода?..
(Вам, среди которых я летаю...)

Случается и так, что идея становится фантомной и подминает и творчество, и жизнь автора. Идея истово требует проповеди самой себя, некоей аудитории. До башлачевских окровавленных пальцев, до самозаклания на тропе к истине. Слишком высока нота, а значит, и плата, слишком быстро исчерпывается ресурс, отпущенный поэту временем и Промыслом. И когда тропа затаптывается другими, превращается в тракт, на котором не виден поэт как путник к Богу, где поэзия и есть религия, — он погибает...

* * *

Парадокс нашей культуры: на фоне духовного кризиса поэта лучшее в его творчестве бывает востребовано, а личность — забвенна. Так случилось с православными сказками Иоанна Рутенина. Сказки были известны читателю — об их авторе почти ничего. Издатели получали прибыль — сказочник умирал в болезнях и нищете. Поэт был нашим современником — читатель думал, что автор... жил в 19 веке!

«...Сейчас он сильно простужен, поскольку нет зимних ботинок и денег на них. Да и в квартире сильно дует, такие там окна. Чтобы защитить авторские права, ему нужно ехать в Москву, но, поскольку нет ни ботинок, ни денег на билеты, то поехать не может...» — тревожные вести поступали с православного форума, где вдруг узнали, что Золотаревский с отеками от редкой формы аллергии ногами умирает на окраине Ставрополя. *«Издательство «Паломник» теперь посылает ежемесячно небольшие деньги, за что он им бесконечно благодарен. На что и живет. Остальные издательства России, Украины и Белоруссии продолжают делать деньги на хорошо раскупающихся больших тиражах его сказок и стихов...»* Форумчане присылали деньги, искали лекарства, пока не случился перерыв в сообщениях и не появилась фраза: *«Иоанн Рутенин умер. Еще в конце весны или начале лета...»*

Случилось это утром 3 июня 2007 года. Поэту было всего пятьдесят семь лет.

Остались стихи — мини-былины с многоголосым пространством из разных, казалось бы, поэтических измерений, ведь сочинял их сказочник. Там жар-птица руками раздвигает облако, «прилетают лебеди и гуси целовать изнеженные гусли», «караваны верблюдов в пустыне сквозь игольные уши идут», а «яблонь мыслящие тени зла друг на друга не таят»!..

И сердце наше по-прежнему щемит от того, что судьба поэта в России, невзирая на изводы сюжета, остается архетипической и не выходит за предсказуемые рамки:

Предутренней судьбе не докучай расспросом:
Как книгу разломи привычно наугад,
Чтоб снова не постичь, зачем одни вопросы
За каждую строкой согбенные стоят?

(Ночью)

* * *

Настоящая поэзия по определению духовна. Религиозный философ Сергей Фудель писал: «...интересно, что все религиозно-ценное, что есть в мировой литературе, восходит не к ученому богословскому рационализму, но к золоту подлинной письменности Церкви... Отцы-подвижники очень советовали заучивать наизусть отдельные куски Нового Завета и Псалтири, чтобы постоянно жить в них».

Среди рукописного наследия Евгения Золотаревского осталось около 800 написанных им псалмов. Они пока не разобраны и не изданы отдельной книгой, но свыше давно прочитаны и разобраны. И поэт это знал:

...Средь мудростей планиды мнимых
Я откровенью счастья рад,
Что в жизни нет невозможных
Приобретений и утрат.

(И серебром, и перламутром...)

Псалом, по сути, является высоким синтезом молитвы и поэзии. Из ветхозаветной Псалтири, как самостоятельного литературного памятника, выросло много произведений, на нее, кроме святоотеческой литературы, преизобильно опиралась и литература светская. Это и переложения в стихах, и стилизованная гимнография, и поэзия по мотивам Псалтири. Прекрасные древние тексты, вплетенные золотыми нитями и в ткань нашего богослужения, до сих пор притягивают к себе внимание современных поэтов и прозаиков.

Но псалмотворчество Золотаревского — беспрецедентное явление. Это прежде всего — Новозаветные псалмы, и автор их иначе обращается к Богу, чем авторы древних священных текстов.

Читая псалмы Давида или сынов Кореевых, мы не забываем о временном контексте их написания, исходя из которого нужно понимать и некоторую жесткость, если не жестокость, призывов к суду над врагами неправедными и проклятий в их адрес, и гиперболизацию торже-

אברהם
ויצחק

ства, полноту восторга древнего псалмопевца. Ветхозаветный человек находится в контексте ветхозаветных заповедей («око за око»), характер и темперамент его подсвечены и просквожены дымом жертвенников и гомоном пиров, звоном клинков и неведомым нам музыкальным строем диковинных инструментов.

Но пришел Христос — Бог и Человек, сквозь ветхозаветный регистр удивительным образом вписанный в современность, — и упразднил жестокость Своим милосердием. Псалмы Иоанна Рутенина, его песни, его мольбы и просьбы, обращены именно к Милостивому Богу. И поэт, следуя традиции и одновременно скорбя о несправедности мира, просит не только Божия Суда, но и *милости к падшим*. Он молится горячо и щедро — о себе, о народе Божьем, о любимой своей — и находит такие слова, что время перестает быть, вечность вливается в сердце и звучит будто голос Златоуста...

Это не что иное как откровение, другими словами — явление Бога в жизни человека, которого этот человек призвал. Стучал — и ему отворили, плакал — и утешился, алкал и был насыщен. Бог явил Себя человеку, как являет всякому глубоко верующему и уповающему на Него, но рассказать о *явлении* Господа в своей жизни могут немногие.

Псалмопевец Иоанн Рутенин воспевае Христа и Божию Матерь. Более того, он рисует нам их портреты! Не в смысле портретов Возрождения или Нерукотворного Спаса на плате Вероники, — но портреты, написанные словами человека, знающего Господа близко. Господа знали близко святые. Они писали иконы. В словесных иконах Иоанна Рутенина проступает одновременно Лик Бога и Его личность.

В светлых чертах Твоих — восклицание радости... (Пс. 11)

Ты не обременяешь сверх меры и в испытании Своим даешь вспоможение... (Пс. 546)

Целование — одеждам Твоим, Царственная, и покровы Твои благоухают как Роза. Противящихся Ты воротил — как Защитник отошел от стены; от силы Его они были в ужасе и пятились под тяжестью Его, ибо Он сгреб их с лица земли как бессильных... (Пс. 556)

На земле живых — Мария, как дома, и с небес смотрит Царица на созиждимых Господом во имя Ее!.. (Пс. 640)

Молитвами Своими превозмогла Она зло — великая Делательница да ублажаема будет... (Пс. 627)

Только человеку, знающему и любящему Священное Писание, стоит приступать к чтению этих псалмов...

Их нельзя читать в обычном смысле слова, грубо говоря, осуществляя процесс чтения, к ним нельзя прикасаться невежеством ума, хладом сердца. Не откроются они глазам и сердцу читателя, если он станет листать их в праздном спокойствии, от скуки, например. Это чтение для боримого сердца, для немоющего и одновременно торжественного времени в жизни человека, когда боль его, гонимого, непонятого, оболганного и нуждающегося, толкает искать опоры или хотя бы малого утешения буквально в каждой ветке дерева, пичуге, слове молитвы. Тогда и открывается зрение, которое именуют сердечным.

«Вспомяни, Господи, все испытания мои, взгляни на теперешнее терпение мое! Всяк посмеялся надо мной и свои грехи обличал во мне, всяк, кто поедал плоды благодеяния моего, бросал в лице мое остатки из несъеденного. Вера была в уничижении и всякому делу, которое я начинал, приготавливалось посрамление. Я же не приступал ни к чему без имени Твоего и благословения свыше молил я на каждое поприще свое. На перекрестках дорог и при всех углах бесславят меня, достоинство мое не приемлют, плоды мои забирают себе. Покрый меня, Заступнице, Покровом Своим: облечусь силою свыше, да посрамятся все гордые сердцем! На знамени своем начертал я имя Твое и волю Твою, Господи, определил светочем своим. Вспомяни, Господи, все испытания мои и не остави меня, Боже наш, на путех моих!» (Пс. 16)

Но и этого мало! Быть истинным читателем, а не потребителем или исполнителем чтения как ритуала — означает способность становиться не только свидетелем, но и соучастником события, каким является истинная книга как Логос, как присутствие сакрального. Тут крайне важны унисонность знаний читателя и автора, совпадение их точки обзора и фокуса зрения, жизнь в любви к слову, его сути и форме — как в естественной и столь необходимой для души среде обитания.

Вообще чтение — интимный процесс, равно и само творчество, поскольку автор, творящий во имя Божие, и не предполагает читателя (слушателя). Он просто поет самозабвенно, как птица, потому что не может не петь, а мы рядом притаились, и слушаем (читаем), и созерцаем те «цветы ведения», которые произвел Господь, ущедрив землю росой, как сказано в одном из псалмов Иоанна Рутенина.

* * *

Можно ли выразить любовь, иначе, чем стихами, музыкой, живописью? Признание в любви к Божьему миру и людям, живущее мукой в сердце, наполняющее кислородом альвеолы души, непостижимым образом проникает в строки, партитуры, угольный абрис будущего иконописного лика. Для того и дан человеку дар, чтобы выразить эту любовь, чтобы ни капли сомнения в том, что это она! — не осталось. Поэзия Евгения Золотаревского и есть такая, воплощенная в строфы, любовь.

Любви великое причастье!
И в ней такое естество,
Когда предощущенье счастья
Богаче счастья самого!

(Настроение)

Ольга Пахомова-Скрипалева,
член Союза писателей Москвы и
Литературного фонда России

«НЕБЕСА ПРОСТЯТ МНЕ ПЕСНИ»

Теперь, по прошествии времени, я вдруг понимаю, что память, сохраняя образ, не всегда сохраняет цифры и даты. Что из метрики человеческой остается друзьям и знакомым — дата рождения, дата смерти? Только и всего?

Мне столько тысяч лет от роду,
Что память слов не сберегла...

С этим, пожалуй, легко, с годами от роду. С идеей сложнее.
Иоанн Рутенин. Евгений Ростиславович Золотаревский, Женья Золотаревский, родился 26 февраля 1950 года в Ставрополе.

Есть такой город на Юге России. Город-тупик. В смысле, в него ведет тупиковая железнодорожная ветка. Женья называл его в шутку *Ставрополь*.

Почему мы всегда уезжаем из родных городов? Или мечтаем уехать? Это, конечно, не одно и то же — уехать или мечтать уехать. Женья, например, так и не уехал, хотя тоже мечтал.

И еще — он любил вокзалы. Вокзал для него всегда был приглашением к путешествию. А путешествие, как мечта, — ожидание, желание, новизна, соблазн и все что угодно!

Вот здесь об идее бы нужно сказать.

Или нет?

Ох, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помяни раба Твоего Евгения!

Какую школу закончил? Номер школы? Нет, не помню. Не важно. После школы устроился работать в геологическую экспедицию разнорабочим. Носил теодолит за бригадиром.

Я всегда пугал теодолит с кинокамерой. Правда, похоже? Ты смотришь в дырку и видишь мир, который вокруг тебя.

Только перевернутым. Младенцы, кстати, тоже видят мир перевернутым.

А, может быть, в тот момент, когда мы смотрим, мир действительно незаметно переворачивается?

В каком году Женя поступил в Ставропольский пединститут на филфак? Тоже не знаю. Проучился один курс.

Или два? Или три? Женя и систематическая учеба — вещи несовместимые.

Далее без остановок: в армию не пошел, болезнь глаз, амблиопия, светобоязнь, всю жизнь ходил в солнцезащитных очках.

Вот вы замечали: глаза за темными стеклами обычно или пугают, отталкивают, или привлекают?

Но всегда вызывают интерес.

И об интересе: был женат четыре раза. Не считая легких увлечений. Что еще?

Ах, да — умер 3 июня 2007 года. В день Владимирской иконы Божией Матери. В День памяти русских святых.

Здесь бы свечу зажечь. Ему всегда нравился этот образ — горящей свечи.

Ты дни мои все знаешь поименно,
А я пою коленопреклоненно,
Пока свеча моя передрожит...

Или вот это:

Не палящий, не палимый,
Словно новый мир в луче,
Свет вместился невместимый
В самой маленькой свече...

А это откуда?

5 июня 2007 года прошла поминальная служба за упокой раба Божьего Евгения в одной из грустных православных часовен...

Грустная часовня. Словно часовни бывают веселье.

А Женя скорее всего улыбнулся бы: «Почему бы и нет...».

Эта единственная заметка о его смерти опубликована в интернет-издании «45-я параллель».

Так. Надо посмотреть карту.

Ставрополь стоит на 45-й параллели. Точно.

Дальше.

Город по параллели равноудален от двух морей — Черного и Каспийского. В нем, кстати, и улица есть с таким же названием: улица 45-я Параллель.

А вот и Женин адрес: улица Доваторцев 71/1. Это его дом. Кстати, стоит на пересечении с улицей 45-я Параллель. Как ты, память, услужлива...

Цитата из статьи в газете «Вечерний Ставрополь» от 21 сентября 2005 года (Жене жить еще 20 месяцев):

...домом сказочника оказалась истрепанная временем девятиэтажка с покрытыми паутиной окнами лестничных площадок. В малюсенькой квартирке с минимумом мебели, кроме самого хозяина, взгляд притягивала печатная машинка, водруженная на ворох рукописей...

Статья называлась «Автор скорее жив, чем мертв».

Я тоже помню: однокомнатная квартира на 5 этаже. Женья живет с отцом и матерью. Спит на кухне на раскладушке. Все прокурено. На столе в сковородке жареная картошка.

Обычная жареная картошка. Только без лука. Он не любил лук.

Зачем я это сейчас вспомнил? Ох, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помяни раба Твоего Евгения!

Окна на кухне и в комнате мутные, давно не мытые. Свет через них еле пробивается. От этого во всей квартире всегда сумрачно и грустно. Особенно осенью грустно. Когда небо в низких облаках, идет дождь...

Не спи, моя осень! Бунтарка желаний,
Жар-птица моя!..

Дом сказочника?

Сказочником он потом стал.

Златокудрый инок, Рыбак и жемчужина, Абрикосовый пирог — это названия его сказок.

Послушайте, дети православные, еще сказочку. Один юноша-сирота мирской жизнью жил...

Мне, впрочем, никогда не нравилась его проза — сказочная ли, реалистичная ли... Хотя, кому это интересно.

Ну, а как же идея?

Кстати, нормальная такая идея, большая. Как раз для такого поэта, как он.

Женья, знаете, считал, что его стихи материализуются.

Нет, не точно — Женья считал, что открыл новый язык. Символика — он его так называл. Язык Бога. К лингвистике это, собственно, не имело никакого отношения — символика, смешное название.

Женья был уверен, что Бог создал мир как стихотворение. Это его очень занимало тогда.

И тот, кто поймет этот божественный язык, может *со-творить* Богу. Ни много ни мало.

Ну так вот, это с первого раза все так здорово и понятно. Только договориться сразу нужно, что поэт имеет право на все. Свое особенное право.

Чуть не добавил *божественное*. Или тут ошибка? Или нет?

Ведь как удержаться в этом желании быть равным Богу? Помнится, многие желали...

А может быть, и нужно желать? Если стремиться, так к Богу, если любить, так Русь. И не меньше!

Нет, ты не Сфинкс, о Русь моя! Жена!

Это не Блок, не подумайте. Конечно, похоже. Очень похоже. Но это Женья. Евгений Золотаревский. Поэт Иоанн Рутенин.

Отвлечемся?

Рутенин. Ruthenia — латинское название Руси. Выходит, Иоанн Русский?

А теперь, в связи с Блоком, Русью, женой и сфинксом, три-четыре:

А белизна действительно свята.
И сфинкство от Эдипа не сокрыто.
И он разгадку белого листа
Лелеет каждой буквой алфавита...

Как возвышенно!

Кстати, про Блока и Любовь Дмитриевну Менделееву это я ему тогда рассказал. Он ничего такого не знал.

Жена — образ России. Это ведь и Женины интуиции... Разве? Нет, его мечта. Я опять соврал. Это та реальность, в которой он жил и умирал. Каждый день. Его жена должна стать образом России! Наверное, сходил с ума от невозможности эту мечту реализовать.

И ничего не знал про Блока.

Трудно поверить, да? Ну, это если кто не встречался с поэтами. Поэту ведь чужое творчество малоинтересно (хотя — школьная программа).

Особенно, если поэт состоявшийся.

А к тому времени, ко времени нашего знакомства, Женья был уже состоявшийся поэт. 1980 год. Ему 30. Арсений Тарковский его стихи в тетрадку переписывает. Честное слово!

Нет, вру... Жена Тарковского, Татьяна Алексеевна, переписывала.
Мальчишка, Зимний содом, Меч мой пленом поруган бесславно...

Женя всегда приезжал из Москвы возбужденный после встречи с Тарковским. В разговоре называл его уважительно-фамильярно: Таркач, Старик, Дед, Арсюша...

В заботах мечтанья живут неземные бестенья.
И нет в них движенья, сомненья и хитросплетенья:
Есть только бессмертье, звучащее как песнопенье,
Томленье рассудка в предчувствии Божоявления.
И эти слова обездоливать мыслью не надо.
Ловите их, дочери, вместе с теплом снегопада!..

...Это в 83 году случилось, в июле, по-моему.

Да, в июле 83 года, частный случай, иллюстрация к идее.

Да. Иллюстрация. Какая-то ссора с женой. Скандал семейный.

И здесь почему-то очень хочется заглянуть в теодолит.

Бывшие муж и жена, живущие в одной квартире, — очень русская история.

Безумно хочется заглянуть в теодолит!

Ему дали два с половиной года. 206-я, часть вторая, хулиганство, нарушение общественного порядка.

Очень русская история.

Я тогда приходил к нему на свидания в СИЗО. Он был какой-то чер-
ный весь, как не живой.

А потом прислал мне из тюрьмы поэму.

Яблоки бессмертья.

Она так называется, поэма. Живая и светлая поэма. Лучшее его про-
изведение.

Костер. Года. Тропинка. Воля:
Все, что нам отдано теперь,
Обязано святою долей
Дню обретений и потерь...

Почему же лучшее приходит тогда, когда, кажется, все теряешь? Или
эти потери — есть главные наши приобретения?

Стоп. Надо отвлечься. Давай-ка снова к идее.

Портрет подростка-иностранки,
Возникший в солнечном пятне,
Сухим валежником с изнанки
Подписан был на память мне...

Так начинается Женино стихотворение *Талифа куми*.

С еврейского название переводится как *Девуца, встань*.

Этими словами Христос воскресил умершую девочку. Женя всегда эти слова обращал к России.

Я однажды (мне было тогда шестнадцать) спросил у него прямо: *есть ли Бог?* Это был 1980 год.

Странно, но я запомнил.

1980 год. Женя работает лифтером: поднимаешься к нему на последний этаж в лифтерскую, словно на небо поднимаешься!

Лифтер, истопник, разнорабочий... Как это все знакомо!

1980. Жив Брежнев, где-то близко маячит Андропов.

А тут этот мальчишка спрашивает о Боге.

Женя тогда засмеялся. Не промолчал. Засмеялся.

Небеса простят мне песни —
Перья ветра в яви сна,
Но горячий взгляд небесный
Душу высмотрит до дна...

Тот, кто поймет этот божественный язык, может *со-творить* Богу.
А творчество правдивее всего на Кресте.

Это и есть идея?

Все ведь очень просто: Божественное право, право, принадлежащее распятому Богу, — единственное право на жизнь, завоеванное смертью.

5 июня 2007 года прошла поминальная служба за упокой раба Божьего *Евгения* в одной из грустных православных часовен...

Грустная часовня.

Словно часовни бывают веселые.

Что из метрики человеческой остается друзьям и знакомым — дата рождения, дата смерти?

Или дата бессмертия?

А Женя, поэт Иоанн Рутенин, скорее всего улыбнулся бы: «Почему бы и нет!»

Протоиерей Алексей Головченко,
кинодраматург,
поэт

ЯБЛОКИ БЕССМЕРТЬЯ

Книга стихов

סאלחה

تالوگه

СОНЕТ К МУЗЕ

(В храме)

Ты — дочь уединенного кристалла;
И там, за роговицей бытия,
Ты каждой гранью для меня блистала,
И лучевая гнулась ось твоя.

Началом оси был набат металла
Старинного российского литья,
Другой конец ее ты упирала
У Царских врат, где ставил свечку я.

Ты дни мои все знаешь поименно.
А я пою коленопреклоненно,
Пока свеча моя передрожит.

Ни смерти, ни бессмертия не трушу:
Что заронил горячий купол в душу —
Холодный камень пола охладит.

МАЛЬЧИШКА

Когда добрезжит хилая лучина,
Опередив последнюю звезду,
Я складываю ножик перочинный
И в свой карман залатанный кладу.

За пазухой — молитвенника книжка,
И мой черед как будто не настал,
И я пойду, болезненный мальчишка,
Слоняться на базар и на вокзал.

Я нищ. Босой, в отцовской старой кепке...
И вы подумать даже не могли,
Что это я вам выстругал из щепки
Космические ваши корабли!

* * *

Вяжет солнышко на спицах
Мир, в котором мы живем.
Я хочу себе присниться
Мерно тающим клубком.
Над полями дым струится
В тихоглазый водоем.
Разговаривают птицы
Человечьим языком...

РУЧЕЙ

Псалмы о счастье напевая,
Течет в сплетениях травы
Вода живая ключевая
Со светом ключевым живым.

Чтобы за каждым поворотом
Приобрести дары чудес
И голубым водоворотом
Ворваться снова в прежний лес,

И каждой блестящей перелива
Пленить все домыслы ума,
Чтоб сердца твоего ревниво
Коснулась истина сама.

Ручей кристальный без названья
Так чист среди елей и берез,
Как будто крестные страданья
За поворотом перенес!

* * *

И серебром и перламутром
Ты жил за крепкою стеной, —
И жалко станет вешним утром
Своей избушки ледяной.

Но зря подрагивают вежды,
С мечтой прощаются глаза:
Смотри — блестит ручей надежды
Такой же чистый, как слеза!
И пусть тебе не станет грустно
За сотню добрых лет вперед,
Когда по высохшему руслу
Бумажный сон не проплывет...
Не плачься! Это просто значит —
Мечта не бродит в наготе,
И где-то облако маячит
На недоступной высоте.

...Средь мудростей планиды мнимых
Я откровенью счастья рад,
Что в жизни нет невосполнимых
Приобретений и утрат.

СТАРИННАЯ СКАЗКА

Какая мудрость в сказке ни о чем?
Лучом звезды разъединить ресницы;
И книги сжечь; лететь по следу птицы,
Не пользуясь отмычкой и ключом,
Грядущий день превозмогать плечом?

Блик

Ночная горечь влажного листа
Зовет к себе бесплотное виденье,
Которое с безмолвного холста
Украдено весной как вдохновенье.

Я то ли жил, а то ли буду жить:
Я, может, плакал, может быть, смеялся,
Но влажный лист не зря, не зря дрожит,
Дождем исхлестан — но не оторвался!

А утром чистый и веселый блик —
Кружочек солнца под прозрачной пленкой —
Средь вен листа очертит белый лик,
Как звездочка на лбу у жеребенка.

* * *

Неужели далекие страны
Охладели любовью ко мне?
Сладко как зарастают бурьяном
Жилы белых межзвездных коней!

Дым в ноздрях скакунов не клубится,
Уши чутко не вспрянут в тиши.
В гривах гнезда устроили птицы,
И из глаз проросли камыши.

Гул земной в раменах как заклятье,
На устах замерцает родник,
Или снова витает проклятье
На челе переходящих калек?

РЫБАК

Море холодной свивается плетью,
Гнев свой гася на пожарище звезд,
Если рыбак укрывается сетью,
Мокрой спиной ощущая норд-ост.

Древняя грозность камней угловатых
Душу воды уязвляет собой
Возле скалы, где детишек щербатых,
Как валуны, кувыркает прибой.

А по ночам огнеперые рыбы
Гонят с постели жену рыбака:
Как раскрошить угловатые глыбы,
Детских следов не смывая с песка?

ПЕЙЗАЖ

Дождь моросит над лесом, отрешенный
От многоцветной суеты земной,
И только ветер, как умалишенный,
Глумится над осенней тишиной.

Вороний карк вещает птичью долю,
А в плащ-палатке вытертой, с ружьем,
Блуждает Одиночество по полю,
Скорбя об одиночестве своем.

ОСЕННЯЯ ПЕСЕНКА ПРЯЖИ

«И ласточки снуют как пальцы пряжи...»

А. А. Тарковский

Заламывает руки пламя свечки,
Как будто холод зреет смутно в нем.
И закрывает худенькие плечи
Голубка-пряха шалью как крылом.

Не поклоняюсь идолу печали,
Но лишь хочу, чтоб, заставляя жить,
Как пальцы десять ласточек сновали,
Перебирая солнечную нить;

И в небесах сентябрьской России
Застыл как след последний взмах крыла,
И зиму всю за пазухой носила
Земля остаток птичьего тепла;

Чтоб день сиял, в надоблачье летая
И опуская долу рукава.

...Не порвалась бы нитка золотая.
Была бы пряха старая жива...

НОЧНОЙ БАБОЧКЕ

Смогу ль твой краткий гений пережить,
Чтоб мирозданье за ночь подытожить:
Миг будущий не переобнажить
И прошлый миг не переобнадежить?

Прошу, — когда, презревши день пустой,
В огне свечи сгоришь в последнем всплеске,
Пыльцы своей полночной золотой
Оставь с крыла на занавеске!

СКИФСКИЕ КУРГАНЫ
В СТАВРОПОЛЬСКОЙ СТЕПИ
(Эной)

...Здесь, празднуя космические ночи,
Творили свои темные дела
Косые заколдованные очи
И меткая, как будущность, стрела.

Но всемогущих ратных орд и кланов
Они столетьям продали печать,
Оставивши безмозглых истуканов
Добро свое в курганах охранять.

...Как волдыри вздымаются ухабы
Земли живородящей полевой:
Неужто эти каменные бабы
Беременны водою ключевой?

СТАРИННАЯ ПЕСНЯ

Солнце низкое, усталое...
На поляне жгут листву.
«Вольно косы расплетала я,
Да не вольная живу!»

Песня старая, былинная.
Сочиняло горе их —
Все слезливые да длинные
Песни пращуров моих.

Зоревое ходит польмя
Меж задумчивых стволов;
Песней грустною наполнена
Прорубь синяя зрачков...

Спой веселую, любимая!
Иль невесело живем?
Песня, словно нелюдимая,
В голубом платке своем.

...Солнце низкое, усталое
Гладит голову твою:
«Вольно слезы проливала я
Да на прялочку свою!..»

* * *

Мертво, никчемно все на свете,
Когда, самих себя стыдясь,
Нагих берез нагие ветви
Перестают стыдиться нас —

Двоих людей, искавших чуда,
С которым мы как плоть одна,
Среди дешевых пересудов
В хмелю дешевого вина.

Не распинали, не распяты...
Но страшно у чужих дверей.
И мы, не грешны и не святы,
Идем дорогою своей.

...Мертво, никчемно все. Тревога
Добавит жару в непокой.
И вдруг перебежит дорогу
Листок березы, как живой!

ЖАР-ПТИЦА

Раздвинув облако руками,
Жар-птица щурится на свет,
А в подземелье
под замками —
приметы солнечных примет.
Свивая лучик птичьей трелью,
Жар-птица вяжет сны живым.
А под печатью
в подземелье —
тропинки к стежкам путевым.
К ней столько славных приходило!
А только Ванька сирый мог
Макнуть ее перо в чернила
И — снять печать, открыть замок!

ОСЕНЬ 1978 ГОДА

Как мне прожить без пуха и пера:
Мечтаний пуха и пера стихов?
Ведь я не нажил грамма серебра
И золота гонимых ветром слов.

Ни бабочки я не сумел сберечь!
И свист разбойный в осень под мостом
Охолодил мерцающую речь
Летящим в реку черную листом.

Где вы, друзья Бесстрашного суда,
Обжившие, как землю, небосклон?

Бреду один сквозь ваши города,
Сюда попутным ветром занесен,
От осени ничем не защищен...

* * *

Прилетают лебеди и гуси
Целовать изнеженные гусли

И седому старому оврагу
Подливают в сок росяный брагу.

Нипочем им будущая вьюга:
Заласкают до смерти друг друга;

И поэт вернется со свирелью
На чужом пиру лечить похмелье.

А вдали звезда — расплаты семя —
Снежной искрой обжигает время.

И несут бураны к звездной доле
Шар Земной как перекасти-поле...

* * *

Л.К.

Ветер ломится полночью в стекла —
Еле держат окошек кресты.
Камышовая кровля промокла,
И замерзли на окнах цветы.

Что разумно и что безрассудно
В этом ливне и в этом дому?
Неужель тебе ночью не трудно
Сну опять доверять своему?

Ты б, наверно, молилась лазури,
Крепко спящей на ратном луче,
Если б только душа этой бури
На твоём не сидела плече.

* * *

Длинная тень от ракиты
Голосом низким поет:
«Сеяли, сеяли жито —
Вырос великий народ!»

* * *

Самое прекрасное, что есть на земле, —
это небо...

* * *

Лукавит зарево рассвета,
Глотая туч наволгших ком,
И птицам говоря про это
Подводным рыбьим языком.

Есть ли свобода в мыслях щуки —
Летящих кверху пузырьках,
Или в скрипичном низком звуке,
Рожденном воздухом в крылах?

Все это наущенье змея,
Миров подоблачных недуг.
...Как тесный ворот давит шею
Адамом проведенный круг.

К ЗВЕЗДАМ

Скажите, пчелы, божества работы,
Где ваши соты, праздничные соты?

— Когда Земля раскрыта как цветок,
Звезда туда спускает хоботок...
А мед, пока мы здесь — рабы заботы,
В другой Вселенной пьет свободный кто-то...

Ночью

Бранить не надо сон, родившийся в тумане,
Когда через порог, улыбкою дрожа,
Премудростью простой войдет воспоминанье,
И полночь вслед за ним, — как истина, свежа.

Грешить не устает земля душой и телом,
Земной любви людей так предана нутром!
Родись, живи, умри и только между делом
Садись писать стихи ночами за столом.

Предутренней судьбе не докучай расспросом:
Как книгу разломи привычно наугад,
Чтоб снова не постичь, зачем одни вопросы
За каждую строкой согбенные стоят?

Пока вчерашний свет для сердца непонятен,
Душе желанна явь и нет порока в ней, —
Ты помни, что в бреду полночных лунных пятен
Разумно спят всю ночь слова грядущих дней.

* * *

Печальный творец, ощущая себя как творенье,
Вокруг полюсов по своим же блуждает следам:
— О Боже! Неужто к подошвам прилипло то бренье,
Что правнук мой дальний приложит к ослепшим глазам?

Ничтожная даль! Меж Огнем и Водой твой Философ!
Но кто перечтет и исчислит мой солнечный знак,
Уж если на все, искривленное в виде вопросов,
Бросаются мамонты стаей бродячих собак...

ЕГИПЕТСКИЕ ПИРАМИДЫ

Хвала Осирису, Рамсесу,
Крестьянину или рабу?
Каким строительным отвесом
Вам преднамерили судьбу?

А по моей спине заплещет,
Кровавая душу, снова плеть!
Так неужели, совесть ваша,
Я должен буду умереть?

Бесмыслен плоский лик трехгранный,
И Сфинкс — такой слепец, как вы.
Пред жизнью, кровью осиянной,
Вы не склоняли головы.

Вам отирали лоб от пыли
Века и даты как дожди,
И никогда не подводили
Часы песочные в груди.

* * *

Я, поверив в тебя, разуверился
В птичьем свисте и шорохе трав.
Будто с миром я силой померился,
И прилег на поляне, устав.

Но пришли бессловесные звери
Мне разумную речь говорить,
Что нельзя полюбить при безверии,
А при вере нельзя разлюбить.

Мне б колени мечты в изголовие!
И пусть ринется пламень лихой
Человечьих страстей многословие
Пережечь, как валежник сухой.

Много истин на свете незримых,
Но, наверно, для знаний благих
Столько нежности в лапах звериных,
Сколько злости в объятых моих.

Дай мне, осень, любовь шестикрылую
На рассвете грядущего дня,
Чтоб опиться неведомой силою
И тебя защитить от меня.

ТАЯНЬЕ СНЕГА

Простор безотраднѣй и серѣй
Почувствует черным комком,
Как воды прощаются с верой —
С прозрачным и тонким ледком.

Не мать им теперь уже Гера!
И лишь забушует роса,
Приснится им новая вера:
Покинуть дождем небеса,

Чтоб эти небесные чувства
И их неземные дела
Зажглись светлячками искусства
В зеленом лесу ремесла.

ВИНОГРАДАРЬ

О винограднике моем
Теперь не забывает лето,
Наполнив сладким духом света
Зеленый, кислый зуболом.

Явиться капелькой воды
Душе сожженной и пустынной,
Свою не распрямляя спину
До появления звезды?

...Все понимает свой черед;
И смысл найдешь в росе и звуке,
Умыв мозолистые руки
В речушке хлопот и забот.

Благословен, как суждено,
Лозою ангел многоглавый,
Чтоб животворней и кровавей
Сладило новое вино.

* * *

Я понял многое.
Священство преизбытка
Так тяготило мысли о земном,
Когда скрипела старая калитка
И сонно день молился за окном!

Сирень мрачнела. С нею увядала
Как паутинка судеб чуждых связь.
И на сплетенья ржавого металла
Сирень бросала звездочки, глумясь.

Я в блик вошел, как в белый сгусток счастья,
Чтобы постичь пылинок имена,
Хотя б и кандалы мне на запястья
В той стороне надела тишина!

Но о стекло мое забились птаха,
Влететь желая в плоский мир стекла:
Спасть, спастись от страшных звуков Баха, —
Чем в этот полдень улица жила!

* * *

Время:
— Тащишь ношу непомерную
Ты чужую, как свою.
Я же вервью землемерною
Измеряю жизнь твою.

Что мне ты? Твое видение
Снится тающему льду.
Я же легким дуновением
За звездой гашу звезду.

Как амёбное деление,
Как движенье сквозняка,
Я несу и жизнь и тление
Во Вселенной, и пока

Кругосветными скитальцами
Стрелки меряют свой срок,
Я меж собственными пальцами
Просыпаюсь как песок...

УЛИЧНЫЙ ФОНАРЬ

Пустынно небо и пустынно
Зимой в кварталах городских,
И, тихий, падает повинно
Тот снег, что молится за них.

И только фонарей мерцанье
На остановке за углом
Поймет снежинок восклицанья
И даст растаять им потом.

Когда, казалось, невозможно
Нам отогреться от обид,
И в нас мороз войдет подкожно,
И веки снег запорошит, —

С седыми ломкими лучами
Волос, спадающих со лба,
Для нас является ночами
Душа фонарного столба.

АДАМ И ЕВА

Он:

Жил скотской жизнью работяги
И райской не хотел красоты;
По праздникам в медовой браге
Мочил каляные усы,
И, перстный из земли, он рано
Вставал, кровавый пот любя,
И руки возлагал на рало,
И перепаживал себя.

Она:

Молилась и ткала послушно,
Храня тепло, храня добро,
Чтоб он не проклял равнодушно
Недостающее ребро.
Кто б знал, что ночью дуб за речкой
В подол ей яблоки ронял
И кто-то черное словечко
«Познатье!» — на ухо шептал?

...Должно быть, кровь чернела в жилах
У молодого воронья,
Покуда на мужичьих вилах
Вселенной корчилась змея.

МЛАДЕНЕЦ

...Вот незнакомые доселе
Дворы я вижу и холмы;
Младенец светлый в колыбели
Поет Давидовы Псалмы,

Потом взбирается на гору
В халате звездном мудреца
И как параграф приговора
Глаголет истину отцам...

עשרת הדיברות

* * *

Гроз ночных прозорливому слову
Поле хлебное верить должно,
Что навеки ему Куликовым
Быть теперь уже не суждено.

— А невеста-то, братцы, рябая!

Кони с пеной грызут удила:
«Никогда здесь трава голубая
Меж камней золотых не росла!»

* * *

И звездный час, и лунный день
Мне брезжат еле-еле,
Пока дойдет от стрелки тень
До солнечной недели.

Как сложен мир! Как разум прост!
И новый стих как фреска:
Луна в короне лучших звезд
Средь солнечного блеска.

* * *

Л. К.

Пока горела птичьим смехом
Вся крона синяя твоя,
Внутри остановилось эхо
Застывшим слепком бытия.

Мир приходящему отныне
От рек блаженных и беглых звезд,
Когда в космической пустыне
Скользит кометы страшный хвост.

Но смерть и жизнь — не в самом деле,
Пока находятся вовне,
На собственном дрожащем теле,
А не в крови, не в глубине.

Беги же, эхо, в день печали
К речам, которых больше нет,
Чтоб листья снова не опали,
А только изменили цвет.

* * *

Хорошо ли мне в белой рубахе
И с душой домотканой, льняной
Преклонять седину, как на плаху,
На колени отчизны чужой,
Где пророчит залетная птица,
Будто родине боль суждена,
И на тело земли власяницей
За грехи она наши дана?

И когда не летит перезвоном
Над твоей головою рассвет,
В храме черном твоём ни иконы,
Ни священника с ладаном нет, —
Как не жечь власянице на теле,
Если прошлое гонит нас прочь,
Если разом цветы поседали
В ту, ещё не пришедшую, ночь?

* * *

«Иезавель! Твои пророки
С меча Ильи спадают в ад!»

И солнце всходит на востоке
В забытый сад, Эдемский сад.

.....

Как страшен этот век неверья,
Непросветленного лица!
Душа на цыпочках за дверью
Достойна царского венца:

— На старой стройке в самом деле
Псы лижут кровь Иезавели!..

РАДУГА

Да будет чудо неземное
Венчать уход моих дождей,
Как ради праведного Ноя —
Благословение людей.

Дыши легко, разумней мысли,
Благодаря за свет вдали,
И пядью радужной исчисли
Мечту засушливой земли.

В очеловеченность влюбленный,
Неся любовь перед собой,
Как возбужден весь мир зеленый!
И черный мир! И голубой!

Но у тумана сердце злое:
Заснул простор — как будто пьян.
И в лужах восклицанье Ноя:
«Навечно проклят Ханаан!»

* * *

Небеса простят мне песни —
Перья ветра в яви сна,
Но горячий взгляд небесный
Душу высмотрит до дна.

Воля, вольная, как птица,
Орлих клетотов вольней,
Захочу я просочиться
Сквозь листву осенних дней,

И лежать на горних травах,
Где растёт полынь-звезда,
Где стекает словно слава
Наземь горькая вода...

* * *

Я песню пел. У песни врачевался
От снов осенних, магии листвы,
От звездного стремительного вальса
Видений охмелевшей головы.

О, музыка! Она во мне дышала,
За звуком звук пуская как волну,
Чтоб грудь моя навечно не устала
Вмещать в себе и Солнце, и Луну.

Не жди меня, далекий час стремнинный!
Я сам кого-то тоже исцелю,
Последним звуком песни лебединой
Витая по Московскому Кремлю.

Я, утра луч и утра звук фанфарный,
Взломаю лужиц тоненький ледок,
И снова дам вам радость лучезарно, —
И звон, и скрип, и шорох, и гудок!..

* * *

Меня сосцы Ее питали,
Когда Предвестник новых бурь
Раскрыл передо мной скрижали
Во всю небесную лазурь.

И выпал день на редкость звездный,
И солнечною ночь была.
Висел над миром жезл грозный,
Звонили все колокола!

И Некто, меньший меж святыми,
С ладони голубя пустил,
И жезл его святое Имя
На небе древнем начертил.

* * *

Твой долг передо мной не бесконечен,
Живая кровь пророческих коней;
И многоокий херувим беспечен
Среди твоих огнящихся камней.

Илья на небо правит колесницу...
С земли живьем сдирает кожу век,
Чтоб ею смог от вечности укрыться
Как первобытной шкурой человек.

А херувим молитвы не проронит,
Держа свой меч от суеты вдали,
Пока не сядет человек на троне,
Чтоб пить вино из черепа Земли.

Жизнь

Что ж ты молишься порокам,
Слыша гром Ильи-пророка,
Слыша мощный бас Ильи?
И шумят по водостокам
Слезы горькие твои!

Что ж ты молишься разлукам,
И, заламывая руки,
Рвешь сорочку на груди?
И твоих свиданий муке
Ты кричишь: не уходи!

Что ж ты молишься не Богу
И молитву на пороге
Веку-идолу творишь?
А сама лампадкой строгой
Пред иконою горишь!

משיח

ЗИМНИЙ СОДОМ

В заботах мечтанья живут неземные бестенья.
И нет в них движенья, сомненья и хитросплетенья:
Есть только бессмертье, звучащее как песнопенье,
Томленье рассудка в предчувствии Богоявленья.

И эти слова обездоливать мыслью не надо.
Ловите их, дочери, вместе с теплом снегопада!

Я первым Твой свет ощутил, словно пух под рукой,
Я первым окна ледяного коснулся щекой,
И запах метели я принял, как новый покой,
С одежды вошедших в квартире моей городской.

Осанна вам, Двое, под сводом стеклянного дома!
И слепнут за дверью от похоти ветры Содома.

* * *

Сколько сгорает миров на губах удивленья
В недрах вокзалов, над рыночным гамом рубля,
Если тебя твой восторг воскресит в воскресенье,
Перед тобою ногами босыми пыля!

Клен присносуший и мокрые травы благие
Проклятый мир сберегают пока от огня,
Чтобы железные, ржавые, эти другие
Утром о них не подумали вместо меня.

Не прокляни меня возле села на дороге,
Чтобы не стать мне посмешищем птиц и червей,
Чтобы я вспомнил о соли земной, как о Боге,
Благословляя вас хлебом российских кровей...

* * *

Чувств моих запредельных обитель,
Ты поведай лишь мне одному,
Что сказал тебе Ангел-хранитель,
К изголовью придя твоему?

Тесно первой любви в поднебесной,
Но и к небу лететь, видно, грех...
Про какие священные песни
Говорил он, как тающий снег?

Что пророчил он? Голод ли, славу —
Новой истины Слова истец?
Или молча стоял величаво,
И поблескивал жаром венец?

* * *

Когда мне власть дарует схи́ма
В безумном свете проливном,
Зову я в душу Серафима
Неоперившимся крылом.

Вручи мне истины простые,
Что в дождь святой влететь должны
Из необдуманной стихии,
Из непредвиденной страны,
Чтоб чужедального не ведать
У перекрещенных кровей,
Чтобы тебя мне исповедать
Пред бесконечностью твоей.

Дыши! Провижу третьей кожей,
И освещенностью стекла,
И безысходностью прохожей,
И обожженностью ствола:
Лучей земли горячий ворох,
Как неземное существо,
То вспыхнет радостно на шторах,
То в складках платья твоего.

* * *

Портрет подростка-иностранки,
Возникший в солнечном пятне,
Сухим валежником с изнанки
Подписан был на память мне.

И той границей исцеленья,
Что между двух миров текла,
Связал я свету изумленья
По-голубиному крыла.

Ей первый дождь опал на груди,
И первый гром ее вознес,
Чтоб с нею выпорхнули люди
У мира лжи из-под колес.

...Сухих протекторов резина
Дымилась (только тормозни!),
И над витриной магазина
Горело: «Талифа Куми!»

* * *

Среди богов иных, в тумане,
Мирской сгущенном суетой,
Мои мечты, как самаряне,
Воды возжаждали живой.

Не медли! Радость достижима!
Весна, порочна и смугла,
Прощеньем вышним опалима,
Воды в колодце набрала.

И сон ее прошел туманный.
Она, полна иных забот,
Несет кувшин свой осиянный —
Крутым бедром не шевельнет!

СОНЕТ

(раскованный)

Опять пророк мои роптанья
С лицом сияющим ведет
Туда, где за небесной гранью
Твердеют молоко и мед.

А чрево матери — не место ли изгнанья?
Но смертью сердце не пугает мой народ,
И из дубленой кожи оправданья
Себе ремень на чресла шьет.

Найдется ль в нем хоть капля белой глины
Для новой плоти Магдалины,
Или, слезой летя сквозь дым,

Земля смиряет раздраженье,
Покуда о втором рожденьи
Вздыхает старый Никодим?

* * *

Она с постели (блик мой белый!)
Идет, парит, скользит, плывет!..
И нецелованный и смелый
Улыбкой вспыхивает рот.
И машут пальмовою ветвью
Ей годы будущие вслед...
Но третьему тысячелетью
Она предназначала свет,
И вот задумалась туманно,
Спросонок стоя у дверей:
«Кто крикнул в форточку: „Осанна!“?
И что здесь делает Закхей?..»

* * *

Все в этот день благословенно:
Есть жизнь одна и смерти нет.
И буква тленная нетленно
Со лба в ладони плещет свет.

Пусть в праздник солнечной стихии
Наденут сны свои венцы;
Услышат шум росы глухие,
Увидят первый луч слепцы.

Переселился в мир зеленый
Обожествляющий озон.
И, простотою умудренный,
Ты словно заново рожден,

И торжество любви такое,
Что ты все таинства постиг,
И причастился от покоя,
И Царства Божия достиг!

РОДНАЯ РЕЧЬ

Пусть, ничего еще не знача,
Строка нагая притекла:
Благословил я неудачу —
И мне удача помогла.
Слова ко мне явились сами
Воздушно, тихо и легко.
...Ночь утирает волосами
С ног мирозданья молоко;
Мерцает звездная дорога
Среди других земных дорог;
И в душах, что не знали Бога,
Отныне обитает Бог.
И ты коснулся совершенства,
Лишь мысли тайно обрели
Родного языка блаженство
И ширь отеческой земли.

* * *

Мыслей нарушив привычную связь,
Нежным крылом серафима
Вяжет в тетрадке славянскую вязь
Гений из пепла и дыма.

И в ореоле высокого лба —
Мысли священной натуга,
И освященная эта судьба —
Шаг из адамова круга.

Но в самом сердце земной суеты
Малого Ангела пенье,
Что преступление каждой черты —
Это и есть ПРЕСТУПЛЕНИЕ.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

О Боже, как душа воспрянула,
Молитву Господу верша,
Средь света утреннего пряного
Блаженным воздухом дыша!

И снится: едет между ивами
Грядущий на Своем осле.
И небеса поют счастливее,
И легче страждется земле.

Все твари с тайной на сближение
Идут торжественно за Ним;
Душа и свет в одном движении
Пророчат Иерусалим.

И дарит Ангел средство верное
От суеты и толкотни:
«Живущий! Воскресенье вербное
В душе до Пасхи сохрани!»

* * *

Херувимы пасхального звона
Будут нищему Лазарю петь:
«Вот, собою торгует мамона,
Чтоб лохмотья твои занять!»

Но пока изнемогут стихии
И сойдутся с концами концы,
Посещая задворки глухие,
Богатеют лихие купцы.

И, в горбы запасая полыни,
Проклиная молитвенный труд,
Караваны верблюдов в пустыне
Сквозь игольные уши идут.

ИАКОВ

Две жены были даны Иакову —
Рахиль и Лия, так, как и каждому человеку
даются две Спутницы —
жизнь и судьба.

Пока мой брат лелеял мысли злые,
И Бог отцов не миловал его,
Меня как прежде покупала Лия
За мандрагоры сына своего.

Как жарки ласки нелюбимой были!
И как лукав подслеповатый взор!
Но жизни плод под сердцем у Рахили
Нутро Вселенной чувствовал в упор.

* * *

«Пора цветения началась...»

А.А. Блок

Земля любви, земля изгнания!
Какую песню мне пропеть,
Чтоб снова крестные страдания
Корнями ей преодолеть?

Как тяжело по ветру клониться
Народу сильному ее,
Пока крылатым пальцем Жница
Серпа ласкает острие.

* * *

Та песня, что, казалось, спета
И отзвучала навсегда,
Выходит как Господне лето
Из зала Страшного Суда.

А мир все так же неприкаян
И злых одежд не обновил,
И брызжет отомщенный каин
В тетрадку кляксами чернил.

ИМПРОВИЗАЦИЯ

В сталактитовой пещере,
Где вздыхает изумруд,
Эти кованые двери
В даль свободную ведут.

Там, за дверью, кто-то дышит,
Кто-то помнит обо мне,
Стену древнюю колышет
Стуком сердца по стене;

И прощает все в грядущем,
И смеется, и грустит,
Но голодным и ядущим
То, что было, не простит;

И, летя в зефирной пене,
Гонит горечи долой
С беломраморных ступеней
Между небом и землей.

КОЛОДЕЦ

Живет негаданная птица
В колодце этом, как во сне,
Где скупю каплями сочится
Вода студеная на дне.

Отсюда днем увидишь звезды,
Доныне скрытые во мгле,
Когда они вернуться в гнезда
На неустроенной земле.

А птице снов со дна колодца
В зенит захочется вспорхнуть;
И сердце тихо засмеется,
Волнуя каменную грудь...

* * *

«Россия — Сфинкс...»

А. А. Блок

А белизна действительно свята.
И сфинкство от Эдипа не сокрыто.
И он разгадку белого листа
Лелеет каждой буквой алфавита.

Но таинство любви превыше книг,
Где ненависть сжигала все бредово.
Восстань, Россия, как великий стих,
Векам неся пророческое слово.

Нет, ты не Сфинкс, о Русь моя! Жена!
Разгадкой обновленная от века,
Ты, как Эдип, премудрая, должна
Пророчить злу о тайне человека!..

ПРОИЗРАСТАНИЕ

Проснись, мой росток, мой воинственный князь!
Терзаться подспудным довольно.
Неспешных раздумий славянская вязь
В корнях разливается вольно.

Цикады ночное трясут решето
С пыльюю цветочной медовой.
Теперь не умрешь ты в земле ни за что,
Примят несчастливой подковой!

То речка блеснет, то весло, то рука,
То платье мелькнет над холмами,
Как будто бы в ночь выставляют века
Поспешное тайное знамя.

Из чрева земли, где подземная боль
Да горло, прижатое тьмою,
Ты выйдешь наружу, ожившая боль,
В земле утверждая земное.

Расти! Я же с Некто в ночи буду плыть
Как прежде влюбленно и странно.
А имя ее как тебе объяснить:
Вселенная? Тайна? Осанна?

* * *

Улыбки, вздохи и печали
Ты посвящай заране мне,
А я иду, как и вначале,
Босой по розовой стерне.

То осязаема, то скрыта,
Но между нами даль светла,
Как расстоянье от зенита
До ласточкиного крыла.

ИМЯ ТВОЕ

Дождя осеннего рогожей
Теперь не отереть лица.
И друг на друга дни похожи,
Как два сиамских близнеца.

В воскрильях праздничной одежды
Ты звон и краску унесла.
Я без тебя теперь невежда
В осенних тайнах ремесла.

...В лицо внезапно рассмеяться,
И грани имени стереть?
Но в чем надежде преломляться
И через что на мир смотреть,

Пока не смолкли птичьи крики
В моей печали, как в реке,
И горсть душистой земляники
В речном рассыпана песке?

* * *

Роса волоокая влажно и лунно блестела,
И брезжила тайна среди помутненных деревьев,
Когда застеснялась луна обнаженного тела,
Лишь имя ее произнес этот лес нараспев.

Ни легкою тучей, ни тенью земли не укрыться!
Вздывается шепот и светится вздох на ветвях.
И лунное зеркальце ищет в полночной кринице
Пушистая звездочка на журавлиных ногах.

* * *

Твоя судьба пришла в движенье,
Небезучастная как впрод,ь,
Когда старался я скольженье
С крутой горы преодолеть.

Но снам, казалось, неподвластны
Слова участливой любви,
И лишь предчувствий звук согласный
Иглою к их сердцу плыл в крови.

Как деревья они молчали,
Держа сожженных звезд ларец,
И судьбы горло им сжимали
Петлею годовых колец.

КАРУСЕЛЬ

Вначале был в покой твой час преображен,
Завешено окно, захлопнуты ворота,
Пока горячий дождь, по пояс обнажен,
Не свил веревки струй в петлю водоворота.

И мир замельтешил! Рванулась карусель!
И тихо, как во сне, — без грохота и треска —
Ворота подались и съехали с петель,
И полетела в синь, как птица, занавеска.

* * *

Элле

Нежданно возникла из дыма
Последних осенних костров,
Незрима и неуследима,
Случайная истина снов.
И, словно гудок пароходный,
Над пристанью долго плыла,
Искала в толпе мимоходной
Кого-то, да вот не нашла.
А, может, найти не хотела
Глаза, опустевшие вмиг,
Твой шарфик декабрьский белый
И поднятый твой воротник,
Усталую дымную душу,
С которой бы слиться могла,
Когда на остывшую сушу
Волна от кормы налегла...

* * *

Валентине

Огустеют яицкие воды,
О дороге со мною скорбя...
Не уйти ли под белые своды
В сень холодной струи от тебя?

Я движенья часов не нарушу,
Только кровь, как речная вода,
Разломает остывшую душу
На весенние глубины льда.

И, взволнованный голосом чуда,
Что творит всепрощенность твоя,
Этой ночью щадить я не буду
Ни моста, ни столба, ни жилья!..

БУМАЖНЫЙ КОЛОКОЛЬЧИК

Татьяне

Ты на санях просидела
Долгую ночь напролет.
Как ты на звезды глядела,
Празднуя новый полет!
Пламенем злилось течение
Грив белоногих коней —
Следом неслоь отречение
От примелькавшихся дней.
Солнечный, многоэтажный
Мир тебе снился другой.
И колокольчик бумажный
Тихо звенел под дугой.

ЛЕСНОЙ ПРУД

(У картины
Ф. Буше «Купание Дианы»)

Я судьбою тоске не обучен,
Пруд лесной, и отрада моя
Красноперкой плывет от излучин
Серебрящего душу ручья.

С крыльев звезд осыпается пудра.
Ждать купанья Дианы невмочь...
Позади — стрекозиное утро,
Впереди — воробьиная ночь!

Сколько света в придуманной муке!
И качает кувшинки волна,
Будто чьи-то зовущие руки
Тихо душу колышут со дна.

Для Золушки

Как прекрасна принца улыбка,
Когда в руках у него башмачок!
...На одном крыле у меня скрипка,
На другом крыле у меня смычок.

Сыграю сказку про метаморфозу,
Про то, что случается и на земле,
Перелетая с розы на розу
В темной комнате на твоём столе.

* * *

Я говорил, а ты грустила,
И желтолиственной тропой
Неспешно солнце проходило,
Не замечая нас с тобой.

На ощупь хочется проверить
Все, что намечено едва,
Чтоб завтра самому поверить
В свои правдивые слова.

Тот, кто плывет, — не ищет брода.
И средства нет от зла верней.
Неужто прежняя свобода
Свободней воли новых дней?

Кто нас осудит? Кто обяжет?
Пусть дни проходят чередой,
И звезды смотрят в пруд лебяжий
С такую светлую водой!

* * *

Я и ты ее где-то встречали:
Где-то в самой далекой дали.
Но от взгляда нездешней печали
Равнодушно глаза отвели.
Нас влекла суетливая сила...
Но та девушка, судьбам в укор,
Столько счастья в себе затаила,
Что как чуткая птица с тех пор
Ждет в окошко условного стука,
И, держа на коленях шитье,
Шепчет, радуясь каждому звуку,
Твоим голосом имя мое.

ЛЕБЯЖЬЕ ОЗЕРО

Там, в стране чудесных исцелений,
Полночь так светла и зелена!
Преклоняя белые колени,
Молит месяц теплая волна:
«Через мало-мало новолуний
Изведи разлуку из разлук!
У коряжных и печных колдуний
Зелье гнева выплесни из рук.
Жилы рек благослови и сушу,
Чтоб они сподобились понять:
Добротой пролуненные души
Солнца свет готовятся принять».
... Там, куда по взгорьям и овражьям
Не пройдет ни каин, ни халдей,
Вьет гнездо на озере Лебязьем
Вольница для пары лебедей.

ПТИЧКА

Вы ее по-настоящему
Никогда не замечали.
У нее глаза блестящие
Цвета радостной печали.

И она листает листики
Ранним утром на березе,
Будто ищет каплю истины
И в поэзии, и в прозе.

Носит ситцевые перышки
С белым поясом на талии,
И стучат по горкам-горушкам
Деревянные сандалии.

По дороге на свидание
Повздыхает у витрины,
Где заветное мечтание —
Туфельки из парусины.
— Эй, Серебряное Горлышко!
— Эй, Пришелец из Скиталии!
...И стучат, встречая солнышко,
Деревянные сандалии.

* * *

Послышались опять твои шаги.
Привиделась задумчивая радость.
И в этот миг торжественно и нежно
Осуществился снова этот вечер!

Да что со мной! Как будто в первый раз
Я на Земле и ничего не помню.
Горячий воск стекает со свечи
В твои ладони. Ты прикрыла веки,
Киваешь головой и думаешь, наверно,
Что это все случилось не с тобой
И не со мной, но было для того,
Чтоб вспоминаться изредка в молчанье.

Дыханьем согреваешь ты огонь...
Но неужели ты не знаешь это,
Не чувствуешь, не слышишь, как светло
Горячий воск твои целует руки!..

* * *

Я человеческих не знаю
Наречий, судеб и страстей,
А перед нами даль земная
Дымится вечностью своей.
Мне столько тысяч лет от роду,
Что память слов не сберегла,
Но ты прошла огнем сквозь воду
И даром искры не сожгла,
Чтоб снова я познал начала
Извечных таинств. Свет и тень!
И эта радость означала
Обычный теплый летний день...

Цветов безмолвное порханье,
И пахнет облаком едва
Твое пречистое дыханье,
Как молодильная трава...

* * *

Еще не трогаю губами
Поэзии сладчайших губ:
Не называется стихами
Живой водой не щедрый сруб.

Открывшей клетку малой птице,
Уруго выпрямив крыло,
Так воли хочется напиться,
Когда с неволей повезло!

Зови, зови, поднявши знамя,
Грядущим наполняя взгляд,
Цветок и радугу, и пламя,
Что с детства мне принадлежат.

Начну я снова песнопенье,
Когда в свеченье чудо-дня
Твои надежда и терпенье
Свободным сделают меня!

* * *

Где ты, соль моя и сладость,
День и вечер, звон и тишь?
Есть в нечастых встречах радость,
Что в душе не утаишь.

Все на свете не случайно:
Голос твой и голос мой.
Ты — как будто образ тайный
Неслучайности самой.

Ты таким же нетерпеньем,
Как мое, — себя пои:
Неземным благословеньем
Пахнут волосы твои!

В белых ризах откровенья
Родилась душа моя.
Где ты, первое мгновенье
Слова, света, бытия?

* * *

Стволы листву хранили от мигрени
В лесу вечернем, как в чужой судьбе,
И потому их обнаженной тени
Так не хотелось испытать тебе!

В лицо твое летела паутинка,
И над земной остывшею золой
Кружилось поле будто бы пластинка
Под раскаленной солнечной иглой.

И речь была. Невыдуманной явью
Она свою предпочитала честь
Звезде, цветку, росе и равноправью
Меж тем, что было, сбудется и есть.

В насущном — пыль и запах пыли в сущем,
И ты просила непитую речь
Себя сберечь от прошлого в грядущем
И в прошлом от грядущего сберечь.

* * *

От суженой я тихо уйду,
Ей не раскрыв ее предназначенья,
Я и своей судьбой не дорожу,
А ей плеснет ли в губы огорченье?

Что зря глядеть в раскрытое окно!
Разлука не великая услуга,
Но пусть ей будет страшно и темно
В объятиях несуженого друга.

* * *

— Здравствуй! Хватит скитаться во мгле...

Я пришел из сомненья и смуты...

— Здравствуй, суженый мой, на Земле

Родились зоревые минуты.

— Я прошу тебе сон и полынь,

Горечь горькую неузнаванья.

— Я прошу тебе стон и аминь

В немолитвенный час расставанья.

Мы пришли, чтобы снова понять

Имена перевозданных понятий,

Чтоб никто не возмог разорвать

Круга звездного наших объятий.

УТРО

Пробудилась она, словно радость,
Как примета всех добрых примет,
И, в безгрешную веруя сладость,
Пахнет ладаном утренний свет.

В лучших снах мне такое не снилось!
Но заутренних мыслей звезда
В брэнной жизни однажды явилась,
Чтоб не таять уже никогда.

Пробуждайся, мое откровенье!
Без тебя моя жизнь мне невмочь,
И я ждал твоего пробужденья,
Не заснув в эту долгую ночь.

На любовь нам любовью ответит
Рок — и мига судьбы не губя.
И в окошко нам радуга светит
Как тогда, в старину. До тебя.

БЕРЕЗА

Не палящий, не палимый,
Словно новый мир в луче,
Свет вместился невместимый
В самой маленькой свече,

Чтобы днесь и чтобы присно
Освятит от всяких зол
Лик ее иконописный —
Новых знаний ореол.

К ней ребенок безмятежный
Клонит голову с крыльца.
...Каплет сок березы нежный
С возбужденного сосца.

* * *

Поверь в мои цветы степные!
Чтоб их носили на руках —
Они нежные, как блажные,
На ставропольских сквозняках.

И, врачеваньем знамениты,
Они возвышенной стихов,
И сел, и пашен именитых,
И безымянных облаков...

ישעיהו

* * *

Оставил думать о тебе и ожил.
Теряя, приобрел — и страстен плеск
Ушедшего. Я чувство с чувством множил,
Но день за днем слова теряли блеск.

Был образ счастья непомерной ношей,
Я был готов расплакаться навзрыд —
Такой была ты чистой и хорошей
Средь горьких снов и мелочных обид!

Покой напрасен, суета напрасна.
Скажу, о снах грядущих не скорбя:
Поверь, мне одинаково прекрасно
И полюбить, и позабыть тебя.

СНЕЖИНКА

Снова бреду, переходящий калика,
Белое прячу в суму письмецо.
Эта метель как толпа многолика.
Что же мне снится иное лицо?

Может быть, слово не зимнее «милый»
И неземное понятие «родной»
С белым письмом уведут от могилы,
Вечно в пути пребывая со мной.

Это лицо дорогое, без грима,
Реет над холодом злой суеты
Будто непонятый лик серафима,
Будто родная и милая ты.

Таит виденье мечтанья и снова
Бродит как шепот, рожденный молвой,
Кутает личико в шали пуховой,
Крылышки в шубке таит меховой.

* * *

Время звездное, птичьё!
И бессмертит мгновенья
Зоревое величье
Соловьиного пенья.

И сама ты не знаешь,
Как дорогой ночью
В лунном платье летаешь
На свиданья со мною.

Повторяются дважды
Детство, сна междометье;
И у бабочки каждой
За крылами — столетье.

И плывут самосветы
По речушке Польни:
Августейшее лето
Миром правит отныне!..

* * *

Меч мой пленом поруган бесславно.
Под кольчугой топорщится мгла.
Этой ночью глухой Ярославна
Поломает зегзице крыла.

Губы влажные вздрогнут по-детски,
И кольцо она выбросит в печь,
Чтоб от страшных огней половецких
Ретивые глаза не сберечь.

Ей теперь не качать колыбели
У окна, задыхаясь весной,
И на жесткой пуховой постели
Среди ночи метаться одной.

А потом... Я и мыслью ревную,
Пригубивши грядущего чужь,
Как волос она влагу ночную
Разливает другому на грудь!

Меч мой пленом поруган бесславно.
Тело тесное душу мне жмет.
Так зачем же опять Ярославна
На Кремлевскую стену идет?

* * *

Вам, среди которых я летаю,
Словно гул мешая тишине:
Что ж вожак меня не примет в стаю
И голубку не пришлет ко мне,
Чтоб она почистила мне перья,
Клювом клюв потрогала легко?

...Но растет крапива недоверья
У пруда, где птичье молоко!..

Неужели слезы бесполезны?
И зачем зеницы жжет тогда
Голубиных глаз, познавших бездны,
Алая небесная вода?..

* * *

Охраняешь ты как птица
Новых чувств моих зенит;
Сквозь прикрытые ресницы
Даль небесная сквозит!

Ты — воительница света,
Ты — ваятельница снов.
Не твое ли чудо это —
Звон моих колоколов?

Не твое ли это чудо —
Шторм не моря, а земли,
Где плывут из ниоткуда
Золотые корабли?

НАСТРОЕНИЕ

(После прелюдии соль-минор
С. В. Рахманинова)

Мне дан черед минут целебных,
Когда меня целуешь ты,
И в них, как в зеркальцах волшебных,
Прекрасной вечности черты.

О мир надежды сокровенный!
...И торжество твоих шагов,
И кровь из самой нежной вены —
Как донор дел моих и слов.

Любви великое причастье!
И в ней такое естество,
Когда предощущенье счастья
Богаче счастья самого!

* * *

Колокольного звона
Плещет солнце-вода,
Чтобы очи Самсона
Были зрячи всегда.

Гимном радостной встрече
Каждый звук не затих,
Созывая на вече
Нас с тобою двоих.

Пусть предательство было
Бритвой в женской руке:
Есть несметная сила
В безволосой башке!

Мы одни во Вселенной —
Много в крошице нас!
Это вспыхнул нетленный,
Нескончаемый час.

Дивной рати сокрытой
Не сочтет звездочет:
Каждый волос обритый,
Словно воин встает!

* * *

Прости меня, но я не знаю кто ты.
Мне летописец на ухо шепнул
(Я не расслышал), свечи не задул
И канул в филигранные ворота...
А ты вверху, где сны и самолеты,
Грозил пальчиком из дымной позолоты!..

Кто ты? Из опущенного овала
Свет глаз и губ твоих легко мерцал,
И отражался в тысячах зеркал;
И я лежал, вертя в руках зеркала,
А ты крылом мой профиль рисовала —

.....

Чуть наклонилась и поцеловала...

ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ

О космосе бросает жребий строчка,
И горизонт молчит, как Рубикон,
И я у жизни не прошу отсрочки,
В своем желанье гордом вознесен.

Я консульской побрезговал сорочкой.
И, сном о большей власти уязвлен,
Иду вперед. Иду — и с каждой кочкой
Ведет дорога дальше под уклон.

Сухой песок жжет ноги сквозь сандалии —
Речной песок поработенной галлии.
Моя рубаха взмокла на груди.

Вперед! Вперед, за лезвие границы!
Еще в грядущем *veni, vidi, vici.*
... *Tu quoque, Brute!* — тоже впереди.

ЗВЕРИНЕЦ

Он в грязной клетке, царь зверей,
Еще баляясь грозным рыком,
Не мог забыть недавних дней,
Когда на воле был владыкой.

По клетке нервно он ходил,
Стальные прутья лапой трогал...
Ах, если бы хватило сил —
Он бы нашел домой дорогу.

Но он не знал, что все пути
Закрывают кованым засовом.
Лишь в рыке можно обрести
Свободу царственного слова.

Зверинец сразу присмирел,
Когда его сюда вселили,
Но был всеильный царь зверей
Решеткой ржавой обессилен.

И это поняло зверье.
И тот, кто льстил, кто другом звался,
Теперь презрение свое
На морде выразить старался.

Лишь ужас в куцем их уму
Прошел, как шимпанзе-соседки
С гримасой кукиши ему
Скрутили из такой же клетки...

* * *

Нет, я перед собой тебя не оболгу.
Себя перед тобой не оправдаю снова.
И вспоминает пусть журавль на лугу,
Какое до тебя царило в мире слово.

Грядущее поймет и, значит, не осудит,
И в праздник вознесет былые времена.
Не надо вспоминать о том, что после будет:
Во всем там будешь ты.

Лишь только ты одна.

* * *

Как хорошо без шапки, без пальто
Вдохнуть открыто под открытым небом
Рассвет, что пахнет молоком и хлебом,
И чтоб весны не опроверг никто.
И чтоб тебя никто не опроверг,
Как ты когда-то в недуге печали.
И ты, как я, поверь, что мы — вначале,
Как новый день под дождичком в четверг.

Ты только петь совсем не разучись,
Кровиночки не застуди в гортани;
Про все, что будет, ты пропой заранее,
И, как от сна, от прошлого очнись.
Коснись босой и влажною стопой,
Вся в мокром платье, тайны мирозданья!
Как тихо здесь!.. Как в области преданья...

Ты не молчи. Ты пой. Ты только пой...

אליהו הנביא

* * *

Прости мне помыслы незлые,
В которых счастья полупыл
Воспоминания былые
Грядущим сном не освятил...

Прости мне все, что я проверил
Понятем древним «идеал»,
Лишь потому, что полуверил,
Лишь потому, что полуждал.
Но в день любви и в час крещенья,
Не охлаждая звездный пыл,
Прости мне все мои прощенья,
Где я, прощая, не простил.

И вспомни: о судьбе затворной
Споют свободные уста.
И солнца лик нерукотворный
Взойдет над городом Креста.

* * *

Из всех внутриземелий и межнебий
Ты — мой Удел, мой Ангел и мой Жребий,
Что выпал кровью всех альтернатив,
И, пощаженный Истиной когда-то,
Он выпорхнул из мокрых рук Пилата,
И потому, наверное, я жив...

А если жив я, то и ты жива,
Имеющая право на права,
И снежных роз средь ладанного дыма!
Не говори мне только снова «нет».
Струится в мир неизреченный свет
Улыбкою Джокондовой незримо.

Ты Жребий мой! А, значит, не украдкой
Пусть будет сладко от малины сладкой,
Пусть будет терпкой терпкая мечта.
И пусть, об этом ничего не зная,
Ожнящаяся, чистая, родная,
Ты выйдешь из тернового куста!..

* * *

Полюбуйся хоть украдкой
На себя в зеркальный стих.
Как же славно, как же сладко
На планете для двоих!

Свет луны многоканальный
Про любовь поет в эфир.
Про зеркальный и хрустальный
Этот новый старый мир.

И правдиво, и стыдливо...
Ночь, как радость на весах.
И росинка, словно диво,
В волосах, как в небесах.

В ПАРКЕ

Здесь каменный мальчик

сидел голышом

у фонтана:

Лишь кто отвернется —

он брызнет с ладони,

смеясь.

И тлеи на солнце

соборные свечи каштана,

И песенка полдня

в пять струек

прохладно лилась.

Потом,

когда лунно друг с дружкой шушукались

тени,

и спать расходился

уставший от гульбищ

народ —

он,

тяжкую голову

свесив

себе на колени,

О каменной девочке

думал

всю ночь напролет.

КАМЕШКИ

Знаменем безгрешности и мира,
Врачевством от боли и тревог,
Мне сиял бесценный лик сапфира
В перекрестьях будущих дорог.

Неужели для чужого счастья
Он,
    а наш рассудок — согрешил?
...Человечьей опьяненной властью,
Сколько я ошибок совершил!

И алмаз, блеснув на окрик ложный,
Не покроет все мои долги!

...Сколько стоит камешек дорожный,
Что скользнул из-под твоей ноги?

**ПОСЛЕ ПРОЧТЕНИЯ
СКАЗКИ А.С. ПУШКИНА**

У корыта у разбитого
Плачет старая, рыдает.
А старик: «Уймись, сердитая!
Моя рыбка золотая!»

* * *

Лунный свет, и цветочен, и снежен,
Ненароком касается губ.
То ли я непростительно нежен?
То ли я недостаточно груб?

Суета ветровая и пыльная
Продувает мой город насквозь.
Ты водою загадочной, сильною
Плещешь в небо на русский «авось».

Хлещет ливень по согнутым спинам,
Занавескам, слетевшим с окна,
Как упрямая быль неповинным
В том, что ты так неожиданно сильна.

Что же делать теперь? Может статься,
Что тебе за смертельной чертой
Суждено мне в лицо проливаться,
Просветляя его чистотой...

* * *

Накатится эхо ответа
Из прошлого мира чудес —
И счастлив от лунного света
Насыщенный осенью лес.

Ах, Инна! Вода и полымя
Спасут ли меня от беды?
Светясь, твое новое имя
Встает из Криничной воды.

Пусть радость небесного взгляда
Не знает о нас ничего:
Ты не огорчайся, не надо —
Твой жребий светлей моего.

ОСЕНЬ МОЯ

Не спи, моя осень! Бунтарка желаний,
Жар-птица моя! Твои перья в Покров
Разбудят, согреют своим полыханьем
В деревьях застывшую белую кровь!

Как мне не заплакать? Дожди полетели!
Пустынна струна горизонта... Ни зги!
Мой друг еще спит, как дитя в колыбели,
А люльку тревожно качают враги.

Но звезды лучатся сквозь мокрые стекла;
Сквозь женские веки — березовый пыл!
Что ж, прошедшая радость моя, ты промокла,
Шатаясь среди сел, городов и могил?

Не спи, моя осень! При свете лампы
Твой шорох последний меж слов этих строк —
Молитвенный возглас за белой оградой:
Окраина смерти и жизни исток.

* * *

Опять на облаках гадают ветер,
Раскинув для меня их, словно карты.
Зачем все это? Синь так вожделенна,
Что умереть не хочется листве,
И тишина наполнена беззвучьем
Всех нежных слов, что ты мне скажешь после.

А если карты все смешает ветер?
А если ты мне ничего не скажешь?
...Еще не облюбованная ливнем
Качается по полю колея,
И верится мне, словно ненароком,
В час пробужденья в красоту молчанья.

Цветов и трав осенние селенья
Наполнены росой немного смысла.
Но ведь должно, как прежде, что-то значить
В моей непредсказуемой судьбе
Твоей рукой написанное слово?

.....

* * *

Болею я неведомым... и что же?
Приятна мне земная скорбь моя!
Пребудет запах солнечный на коже,
И освятит нас радость бытия.

Пусть хризантем опавшие светила
Начнут, шепча, секретный разговор,
Как тайну света облако открыло
И луч летел сквозь ставень на ковер.

А над плетеным стулом блески пыли,
Как духи снов, паря внутри луча,
Под звон часов смешались и застыли
У губ моих, у твоего плеча...

* * *

Скрипят цветные коромысла...
Румянец щек — как от стыда!
Морозный вкус какого смысла
В тебе, студёная вода?

Давно на речку убежали
Судьба с Любовью — две сестры...
Какие мне нести скрижали
Моим стихам с Огонь-горы,

Чтобы открыл твои ресницы
Такой родной, как прежде, взгляд,
Как песенность отроковицы,
Что возвращается назад?

* * *

А ты была бы хороша
В московском воздухе морозном,
Рождественском, околзвездном,
Моим сверхбудущим дыша!

Но ты милее и нежней
На ставропольском межпогоде,
В предсолнечье, предновогодье,
Средь свеч, как средь грядущих дней!

...Звезда свой замедляет бег,
Часы, как рукопись, листает...
А здесь поскрипывает снег...
Там — с веток падает и тает...

ДАВИД

Мы все учили попыльно и поросно.
А Голиаф? А камень? А праща?
Жизнь быстротечна, а судьба наносна...
Что мне доспехи с царского плеча!

Я пас стада и я не жаждал крови...
Я жил молитвой. Только и всего.
Но вот филистимлянин! Он злословит
Пред нашим войском Бога моего!

Да будет буква каждая нетленна
Той книги, что мне птицы принесли!..

Что думает еще про лоб Вселенной
Бульжник Псалмопевцовой Земли?

* * *

Грядет весна! Нахлынут воды,
Порабощенные зимой.
Не знаю выше я свободы,
Чем снега, ставшего водой!

С души свалился снег мой вечный —
Нелегкий груз минувших лет.
И луч, великих дней предтеча,
Мне льет на веки чистый свет.

Поникли гордые знамена.
Древки сломались. Пыль и дым.
Упали стены Вавилона:
Вода весны течет по ним!

Никем не будет снег оплакан.
Среди веселья вешних вод
Зачнет земля иные знаки —
Иной весны иной народ.

...Гряди, весна! Нахлыньте, воды,
Порабощенные зимой!
Не знаю выше я свободы,
Чем снега, ставшего водой!

ЯБЛОКИ БЕССМЕРТЬЯ

(Осенние мысли)

Поэма

I

1.

Земное лето далеко,
Как возглас, ветром унесенный!..
И я свободно и легко
Провижу, осенью спасенный,
И высоту, и синеву,
И первозданную безгрешность
Любви, царящей наяву,
И царской истины неспешность.

2.

Давай поверим, что пришло
Судьбой дарованное время
И что уже не тяжело
Росяно-звездной ноши бремя:
Утрами истина сама
Того же, что мой разум, хочет,
И охлаждает пыл ума,
И сердцу здравие пророчит.

3.

Какою жесткою была
Трава бывшего под рукою,
И лист касается стекла
Своей холодною щекою.
Но нет трагического в них,
И чем сильнее в рощах пламя,
Тем больше сил в руках моих,
Повелевающих огнями.

4.

Неужто мой черед настал
На право маленького мира,
И через солнечный бокал
Смотрю я вглубь земного пира?

И голос нечто из ничто,
Как голос дел и мыслей внятных.
...Осенних дней благоприятных
Не проповедовал никто...

II

1.

Нас бликов чистые ступени
Туда ведут в осенний сад,
Где яблонь мыслящие тени
Зла друг на друга не таят,
И день с улыбкою парящей
Нам говорит уста в уста,
Покуда свет животворящий
Неспешно льется из куста.

2.

Дай руку мне у анаоя!
Пусть будет счастлив этот сад:
Не вспоминается бывшее,
Когда ты будущим объят.
Ведь даже в маленькой примете
Не сохранился прошлый путь;
И жил ли кто на белом свете
До нас двоих когда-нибудь?

3.

Неужто минул целый год
От перепутья до жилища,
Где печь натопленная ждет
И в плат закутанная пища!
За все, что сбудется потом,
Ты и продрогла, и промокла.
Лишь помнят о пережитом
Ночами плачущие стекла...

4.

Как мрачен, как прекрасен путь
В тот рай лесной, где жизни древо!
Услышим мы когда-нибудь
Хоть звук священного напева?

Но в сновидениях своих
Еще не видели мы вьюгу
И ревновали мы друг к другу
К тем, будущим, себя бывших...

III

1.

Трубит осенний ветер в рог!
Предошущая время стужи,
На злых обочинах дорог
Чуть-чуть подрагивают лужи;
И дождь, и мгла со всех сторон!
И в будущее улетают
И стаи черные ворон,
И листьев солнечные стаи.

2.

Но вдруг проснется синий цвет;
Вольется в золотые рамы,
И грустной осени портрет
Ждет необидной эпиграммы.
...Всегда лирическая боль,
В слезинке отражаясь зыбкой,
Как та «любимая мозоль»
Внутри заряжена улыбкой!..

3.

День откровения природы
И нам с тобой в награду дан;
Не портят праздника погоды
Ни дождь, ни ветер, ни туман.
Дерзай! Жемчужину нашедший!
И знаю я, что даль светла,
Что ты тогда, в давно прошедшем,
Такой же будущей была.

4.

Но разве этот день не вечен?
И разве завтра не опять
И целовать любимой плечи
И запах солнечный вдыхать?

Нам больше прошлого не надо,
Но, забывая, не забудь:
Туман, витающий над садом, —
Земных страданий Млечный Путь...

IV

1.

Былая грусть как паутинка
Летит в редеющем лесу,
А я сквозь чашу на тропинку
Лучей охапку принесу...
Ты бродишь тихо меж дубами,
И нимб горит над головой,
И пахнет дымом, и грибами,
И увядающей листвой...

2.

О Небо! Все, что нам желанно,
Для нас сегодня соверши,
И синий взор пролей нежданно
В ладони жаждущей души.
Чтоб, новым дням не изменяя,
Могли навечно я и ты
Пить, брызги синие роняя
На восхищенные цветы.

3.

— «Люби!», «Люби!», — ответит эхо.

А эхо долго не сберечь.

Эх... не до смеха, не до смеха

Тебе, осмысленная речь...

...И поднял воротник прохожий.

Ему не жертвуют чудес

И этот лес, на сад похожий,

И сад, дремучий, словно лес...

4.

Костер. Года. Тропинка. Воля.

Все, что нам отдано теперь,

Обязано святою долей

Дню обретений и потерь:

Средь ветров черных круговертья

Молил я каждый лист: живи! —

...Мы рвали яблоки бессмертья

На древе солнечной любви.

4 августа 1984 г.

GLORIA DEI*

Венок молитвенных сонетов

---

* Gloria Dei — Слава Богу (лат.), сорт белой розы ныне, к несчастью, переименованный в «Слава миру».

אברהם, יצחק ויעקב

ОТ АВТОРА

В год парада планет, когда я однажды
коленипреклоненно взывал к Богу
молитвой Господней, мне в сердце
и возле груди явилась распускающаяся
белая Роза.

Вспоминая это видение, я написал
веночек сонетов, вплетая в его ткань
бессмертные строки молитвы «Отче наш».

Пусть вечно имя Господа святится
И Царствие Небесное приидет,
И правят на земле Твои веленья,
Которым не перечат небеса.

Хлеб наш насущный дай нам в день молитвы,
Остави, Отче, нам все долги наши
Так, как и мы прощаем должникам.

И не введи во искушение, Боже,
Но от сетей лукавого избавь.

1.

Тобою, Отче, живы все творенья.
И я, себе не ведомый пришлец,
Вкушаю жизнь в земле долготерпенья,
Чтоб заслужить заоблачный венец.

Я ото лжи искал уединенья,
В безумстве правдой вознесясь, гордец,
Но поверял мне тайны откровенья
Детей не забывающий Отец.

Пусть вечно имя Господа святится!
Превозносите Бога, червь и птица,
Величьте, широта и высота!

И я просил коленопреклоненно,
Чтобы молитвами Благословенной
Мне жизнь явилась, словно Красота.

2.

Мне жизнь явилась, словно Красота,
В священной букве Нового Завета,
Когда я ниц повергся пред Христа,
Благословив строкой Господне лето.

Тебе, пренепорочная Мечта,
Пал жребий нам явиться до рассвета.
Пусть Рыбарей забудет суета
И обласкает вышний сгусток Света!

Ты похищаешь из миров, где тлен.
О, Сеть! Как Твой нам благодатен плен
И в жадных легких песня обновенья!

Так улови меня, Краса красот!
Святой молитвой умащенный рот
И я дерзнул открыть для песнопенья!

3.

И я дерзнул открыть для песнопенья
В саду любви сокровища души!
От всех деревьев к Тебе мои моления —
И при дорогах, и в лесной глуши.

Как я устал распутывать корни,
Чтоб дать дорогу сокам до вершин!
О Господи! Засохшие растенья
Ты в тайный час Цветами соверши,

И Царствие Небесное приидет!
Пусть каждый встречный соль мою обидит —
Я радуюсь прозрению листа.

За ветви те и за побеги эти
Позволь молитвой окропить в сонете
В Господень час греховные уста...

4.

В Господень час греховные уста
И я отверз: ко мне явилась Дева!
Твой образ семиструйного моста
Я, как Закхей, хотел увидеть с древа.

Любовью Слово говорила Та,
Кем спасена праматерь брений Ева.
О, Древо жизни! Ты всегда Чиста
И слаще Херувимского напева!

Я вижу в свете Божьего луча
В моих скрижалях: «...младо Отроча...»,
И отроки вещают воскресенье, —

И с ними я навечно не умру:
Ведь не вотще, Царица, поутру
Ум напояли горние виденья?

5.

Ум напояли горние виденья,
И славили Живого голоса
Дневного бденья и ночного бденья,
Восприняв хлеб и соль, как чудеса.

Пусть Дух Любви получит во владенье
Душ, убеленных в шторме, паруса,
И правят на земле Твои веленья,
Которым не перечат небеса.

Мой вопль к Тебе, Превечный, не случайный:
Где мне найти средь моря угол тайный,
Спасая плоть от вражьего хлыста?

Да будем мы, как Ты и Сын едино, —
Крепки державой Кормчего и Сына
И силой вышней Божьего Креста!

6.

И силой вышней Божьего Креста,
Где Ты скорбела в сонме Предстоящих,
И пламенной молитвою Куста
Ты лечишь прошлых, греешь настоящих,

Ходатаица стражников поста,
Хранительница бедствие терпящих,
Водительница Божьего перста,
Мать всех обремененных и скорбящих!

Тебя Одну, Владычица, молю:
Спаси нас в шторм, преславный Кораблю!
Кто на возглавьи — встал от снотерпенья:

Пусть спит дух ветра, нагонявший жуть,
И дремлют волны, бившие мне в грудь, —
Глухонемые призраки сомненья.

7.

Глухонемые призраки сомненья
Сникают, слыша Духа малый вздох.
О, если б я в священном униженьи
Их укротить своей любовью мог!

Пускай ничтожны жертвоприношенья
На перекрестках судеб и тревог —
Господь снимает боль и поношенья
С тех, что как псы ждут под столами крох.

Хлеб наш насущный дай нам в день молитвы,
Чтоб снова сердце подкрепить для битвы:
Свой меч бросать со своего щита!

О, если б хлеба силою святою
Коварство зла с греховной суетою
Изгнались в ров, где тлеет суета!

8.

Изгнались в ров, где тлеет суета,
Все обольщенья вздыханий в храме.
Здесь празднует свой гений нищета,
Так редко обитающая с нами.

Ее молитва к Богу не часта
Из наших душ, богатых злом и снами.
И гибельная гордости черта
Смыкает круг под нашими ногами.

Сокровищница Храма, Божья Мать!
О, если б мог две лепты даровать
Я для Тебя всех верных долгу ради!

Так подкрепи же дух мой нищий Ты
Во имя боя, солнца, нищеты
И ради звезд в торжественном параде.

9.

И ради звезд в торжественном параде,
И в славу обездоленных земли,
Явись, Отец, для тех в небесном граде,
Что ото всех дорог сюда пришли.

Мы соли рады, как Твоей награде,
И соль, как сладость манны, обрели.
Мы так истосковались по прохладе
С Христом в душе и от Христа вдали!

Остави, Отче, нам все долги наши
Так, как и мы прощаем должникам, —
Мы так устали от греховной клади!

Дай же и мне испить из горней чаши
И не вмени во грех моим устам
Мои ошибки в солнечной тетради.

10.

Мои ошибки в солнечной тетради
Изгладить приходила Ты во сне.
И я старался не отдать ни пяди
Стихов — суетам, страждущим во мне.

Но я тянулся всей душой к усладе
Вина и Хлеба в тайной тишине.
О, Горница в торжественном наряде!
Уста Христовы в голубом вине!

О этот час души в веселье строгом,
Когда предатель обличен пред Богом,
Когда зовет избранницу Жених, —

Явись, душа, во брачный стих одета!
И эту дерзость грешного поэта
Да не вменит во грех мне Бог живых...

הדרית

2007

11.

Да не вменит во грех мне Бог живых,
Что я для многих таинств — лишь прохожий,
Когда слова немудрые чужих
Царапают по сердца детской коже!

И болен я от замыслов людских,
На паутину рваную похожих.
Прости нас, Отче, странных и нагих,
И не введи во искушение, Боже!

О, сколько бесноватых среди нас!
Но бьют часы земли Господень час,
И Ты целишь больных Сыновней дланью.

О, сладость духу, полнота уму!
За исцеленьем к Сыну Твоему
И я приду, Твой раб, Твое созданье!

12.

И я приду, Твой раб, Твое создание,
Чтоб Господа Любви хвалить с утра.
Ты утишаешь крестные страданья
Во все века сегодня, как вчера.

Так вспомни наши малые деянья,
Когда придет мучителей пора.
К Тебе одной все наши воздыханья,
Изшедшая из Божьего ребра!

О, сладость ливня, льющего во громе, —
Людей и Бога благостная Мати!
Цветок, раскрытый для благоуханья.

Я верую в нерукотворном доме,
Что я сподоблюсь тоже благодати —
Вдохнуть живого лепестка дыханье!

13.

Вдохнуть живого лепестка дыханье
Позволь мне, Боже, как земную явь.
Даруй нам день как Господа познание,
А для неверных — сумерки оставь.

Любви Твоей бездонно полыханье!
Ты словом Слово чрез меня прославь.
И пусть Ты мне даруешь испытанья,
Но от сетей лукавого избавь.

Пусть Царь встает, глаза подьмет нищий,
И благовествуют на пепелище
О будущих деяниях Твоих!

Все, что крылато, и все, что бескрыло,
Хвалите Бога, искры и светила,
Жизнь познавая, как Господень стих!

14.

Жизнь познавая, как Господень стих,
Смирился я пред Господином слова,
Чтоб облик Розы, величав и тих,
Явила Ты в моих виденьях снова.

Она в благоуханиях Своих —
Как Сеть.

Святым — как дерево для крова.
Корабль спасенья нежный.

Для других —
Сокровищница гения незлого

И Горница, где преломляют хлеб
И пьют вино в честь праздничных судеб,
И Господу поют в своем служенье:

Тобою, Сыне, мы искуплены,
Тобою, Душе, мы защищены,
Тобою, Отче, живы все творенья!

15.

Тобою, Отче, живы все творенья.
Мне жизнь явилась, словно Красота.
И я дерзнул открыть для песнопенья
В Господень час греховные уста.

Ум напояли горние виденья,
И силой вышней Божьего Креста
Глухонемые призраки сомненья
Изгнались в ров, где тлеет пустота.

И ради звезд в торжественном параде
Мои ошибки в солнечной тетради
Да не вменит во грех мне Бог живых.

И я приду, Твой раб, Твое созданье,
Вдохнуть живого лепестка дыханье,
Жизнь познавая, как Господень стих.

СТИХИ ИЗ ТЕТРАДИ ПСАЛМОВ
1990 года

אֶרֶץ

В ПОЕЗДЕ

Как ты спала! Так сладостно! До стона!
Теперь пойдй со мною и проверь
Последнего скрипучего вагона
Последнюю незапертую дверь.

Открой! Смотри, лукавая истица
(Но смысла бытия не повреди),
Как, суживаясь, в прошлое стремится
Все, что осталось где-то позади.

И в гуле убегающего мира
Ты гибельной мечтой не воспари.
Не сотвори, дитя, себе кумира.
Не надо. Не дай Бог. Не сотвори.

...Летел состав хвостатою кометой
И с жадностью грядущее ловил.
Я согрешил перед дорогой этой,
Что на нее тебя благословил.

МАРИНЕ

Разыскивая истину и славу,
Я испытал и горечи и смех.
Прости мне, что в отечестве лукавом
Я за пророчиц признавал не тех.

Пусть горизонта линия тугая,
Все удаляясь, мир твой сохранит.
Не представляй мне в помыслах другая
И берегись восторгов и обид.

То дождь, то ветер в мире быстротечном.
Но меж домов, как меж чужих сердец,
Ты бродишь тихо в платье подвенечном,
Не зная, где твой солнечный венец.

* * *

Безудержность блаженная,
Встречай меня, как ваия,
Высокого движения
Осмысленность живая!

Я въеду в две столицы,
Не помнящий о зле,
На старенькой ослице
И молодом осле.

Еще глоточек выпила
Неволя, словно воля!
Неужто ты мне выпала,
Моя лихая доля:

Ходить хмельному, дерзкому,
Не кляту и не мяту,
Одной ногой по Невскому,
Другую — по Арбату?!

К России!

Украдкой, средь гвалта и гуда,
На этой земле, как в раю,
Свершилось в груди твоей чудо
В ответ на молитву мою.

Ты в радости слов обнаженной
Прозрела вблизи и вдали
Твой облик, во мне отраженный,
Как у Покрова на Нерли.

* * *

Неслыханно! И это так привычно:
Мне полюбить и прежнее забыть.
А в суетливой ревности столичной
Не выжить скорби —
озареньям быть!

Ты призрачна в пути околунном,
Надеемая будущности суть;
Но с каждым новым удивленьем юным
Ты про меня все крепче не забудь.

Как без тебя душа моя устала,
Как от тебя мой разум устает, —
Так крылья свои ласточка листала,
Еще не начиная свой полет.

СТЕПЬ

*Этот пейзаж достоин
кисти художника.*

Ничто в природе не напрасно.
Она несет свои дары,
Но как бы ни была прекрасна,
А безымянна до поры.
Взывая к самоотреченью,
Вдохнет искусства торжество
И тотчас обретет значенье,
Назвавшись именем его.
...Неповторим твой полдень летний!
Рожден в сорочке солнца он,
Росой степи тысячелетней
Обласкан и усыновлен.
И голос птичий — в дымке знойной,
И жаркий воздух невесом,
И степь волнуется, достойна
Полотен Виктора Чемсо...

ПСАЛМЫ

Книга, которую вы держите в руках, несомненно станет заметным событием в сфере духовной литературы православной России XXI века.

В русской литературе известно множество поэтических переложений псалмов царя и пророка Давида. Однако редко можно встретить собственные молитвенные размышления авторов, составленные по подобию псалмов. Псалмы И. Рутенина развивают именно этот жанр. Это своего рода молитвенный поэтический дневник. Около восьмисот псалмов оставил в наследие православной России этот христианин.

Отличительной чертой этих текстов является их неподдельная религиозность и ощущение рождаемого ими чувства любви к Богу и народу Божию. Это глубоко личная молитвенная исповедь.

Автор не создает специально рифмованный текст, но искренность личных переживаний придает этой прозе такую поэтичность, с которой могут поспорить редкие духовные стихотворения. Так изрекали пророки. Прикосновение Божественной благодати делало их слово надмирным и в то же время глубоко личным, могущим коснуться каждой человеческой души, потому что всех людей объединяет главное — образ Божий в человеке. Нечто подобное ощущается при чтении псалмов И. Рутенина.

Если в псалмах царя Давида доминирует три основных темы — Бог, человек и народ Божий, то в псалмах И. Рутенина, которые сохраняют их, звучат еще темы Троицы, Христа, Богородицы, Нового Иерусалима и т. д. Такой подход напрямую вводит древний жанр псалма (достаточно вспомнить псалмы Соломона, других псалмопевцев) в христианский контекст и делает его достоянием Церкви.

Ближайшая задача российских христиан — сохранить в наибольшей полноте духовное наследие Иоанна Рутенина. Будем надеяться, что книга эта лишь начало. Хочется верить, что когда-то будет издано собрание сочинений этого незаурядного поэта и писателя, а затем последует исследование его творчества не только светскими литературоведами, но и представителями Церкви.

Творчество И. Рутенина достойно этого.

Протоиерей Георгий Горбачук,
ректор Владимирской Свято-Феофановской
духовной семинарии,
магистр богословия
кандидат философских наук

Псалом 1

Ро Владыке моему и Господу, — Свету истинному, моление мое.
Воздам славу Всевышнему, поклонюсь ныне Милостивому!

Как Ты исправил пути мои, Господи, прямую соделал стезю мою! Туда и сюда плутал я, и в долине Испытания было преткновение мое. Как горько плутал я!

Но Ты за руку вывел меня на стезю мою, — в Царственных одеждах Своих принял прошение мое. Воздух, как лед, источил слезу: в нищете моей и в холоде моем был я в унижении. Воздух как лед источил слезу, — ибо в день сей помиловал меня Бог мой. Зовет меня Дева к деве, — Путеводительница моя на пути Его. И на устах моих славословие — ко блистанию Славы Твоей.

8.11.1987

Псалом 2

Рсе, кто может видеть и слышать, обратите очи свои к Сиону! Ибо Господь произведет суд позади вас. И раздастся голос грома небесного, и спадут два камня — один на Вавилон, другой в среду народа моего. И тот, что упадет на Вавилон, произведет разрушение и поразит многих так, что не будет спасающихся; а тот, что упадет в среду народа моего, будет как манна для ядущих его и накормит алчущих — народы будут благословлять его.

Ходит Господь по Сиону в прохладе дня, смотрит очами своими на соблюдавших закон Его. Боже мой, Боже мой! Воскликнул Восток об уделе Своем — и Царственная Истина благовествует жизнь!

9.11.1987

Псалом 3

Се — суета подступает к жилищу моему. Зло порождает суету, а добро всегда материнствует над покоем. Господи Боже Сил! Ты ли не защитишь меня от поношения? Сердце мое открыто для любви: люблю я Твои повеления, Блаже, и люблю исполнения их во славу Христову. Любящий Бога уходит от суеты и в испытании предвосхищает радость. Испытание мое помедлило и прошло — награда же радости моей медлит в хранилище Твоем.

Ныне чист я пред очами славы, ныне жду обетования в деле Твоем.

Открываются ворота с веселием, и благоухают вместе мирт и нард.

Лилия Твоя и роза Твоя встретят меня на входе.

Доколе же, Господи? Вот — я!

10.11.1987

Псалом 4

Ноже мой, Господи! Даруй мне ведение Свое. Восход Солнца не ускоришь, но ожидающий торопит время; восход Солнца на востоке, а ждущий косится на юг и на север, когда в Солнце надежда его, и изнемогает в нетерпении. Как же мне быть, Праведный? Где Восток Твой? И сколько стран сменилось с ночи? Дело мое бежит от меня, ибо где мое дело по воле Твоей? Вот мое дело; может быть, будет оно хорошо пред очами Твоими! Отверзи уста мои в славословии, превознесу в сердце своем Господа Бога моего! Похвала Вседержителю — путь к познанию, а дорогу к познанию по вехам ведения проторил Господь.

11.11.1987

Псалом 5

Ноже мой, Господи! Был ли я расточителен у Тебя? И ныне я не собиратель ли Твой? Суд мой у Господа. То, что у них идет с молотка, за то ты им не дашь и ассария. Пуще многих сынов человеческих ты ущедрил меня. Дорогою ценою приобрел ты нас ныне. Кому сказали: «Будешь царицею», — а она отвернула лице свое, продается в рабство врагам твоим. Господи, Боже мой! Открой им глаза их, и слух их отверзи — пролей на них исцеление свыше! Да не погразнут в нечестиях своих, — ибо их доля от Тебя — ведение.

Придем вместе в горницу пира! Веселие наше от благословения Твоего!

12.11.1987

Псалом 6

Роздам славу Господу Богу моему! Исполню обеты свои с радостью, возликую в послушании Справедливому! Не хотят видеть путей Твоих, Господи, и претыкаются, на себя самих наталкиваются в блуждании своем. Исторгни же в искренности покаяние из сердца ее — ибо не ведает, что творит. Обольщается тленом, как похотью, мудрость свою обращает в поношение себе. К определениям Твоим поворачивается спиной и сама себя судит судом своим, и выходит оправданною в нечистоте своей. Но определение Божье непреклонно: «Что высоко у людей, то мерзко пред Богом». Когда Ты произведешь суд — где будет оправдание ее?

13.11.1987

Псалом 7

К Тебе, Отче, Господи, я воззвал! Да исполнишь волею Своею волю Свою! Там, где отвращаются от меня человеки, да призрит на меня Господь Праведный! Воспомни, Господи, о народе моем; умасти, Господи, и ущебри нас. Да возгорится, Боже наш, от Твоей Свечи, чистотою и мудростью укрепленной, — от Свечи Твоей, Боже наш, и моя свеча. Выполню обеты свои пред Господом, ибо от слов Своих не отступит Господь! Радостью радуется душа моя и плоть моя веселится о Боге, Спасе моем. Твои, Господи, и Слава и Держава во царственности и величии Твоих.

Смотрите народы, смотрите и разумейте, размыслите и запишите в памяти сердца своего, навечно запишите у себя так: вот какие дела чудные от начала делает Господь надеющимся на Него!

14.11.1987

Псалом 8

Таинственное Твое, Господи, и сокровенное Твое даровал Ты назвать мне по имени! О, благодать Твоя! И любвеобилию Твоему нет предела. Ты был уничижен человеками — так даруй мне, человеку, восхвалить Тебя! Злобу чужую да сотрет восклицание радости, поношение наше да оправдает нас. Познайте же всепрощение Бога Живаго!

О, возрадуюсь я о благодати Его, возревную о любвеобилии.

Буду ходить по путям Твоим, Боже! Буду соблюдать волю Твою.

Тихое дуновение произошло из пределов Твоих, наследство успокоения, обетование радости.

О, благодать Твоя, Боже наш!

22.11.1987

Псалом 9

Пришел Господь Бог, Сам посетил меня — отдал невесту жениху ее. Моление мое Отцу моему — с восклицанием радости и в желании благодати придем и поклонимся Господу Богу нашему!

Все повинуется Тебе с веселием, и приветствуют друг друга все именем Праведного. Воцарился Господь — и разрушитель потерял силу. Благодатью же разумения живы сердца, надеющиеся на Господа Бога нашего. Живы сердца любящих Господа. Приди, приди ко мне та, что избрал для меня Бог живых, приди, ибо явление твое — радость Господа. Взойдем вместе на холмы славословия и на горах праведных осуществим знание. Господи Боже наш! Будем прославлять Тебя вместе во веки!

29.11.1987–27.12.1987

Псалом 10

И лачуся Тебе, Господи! Помилуй меня, Боже праведный! Надмеваются надо мной так, будто я остаток и не в честь и не в славу служение мое. Воздыхаю я, как цветок, как безвременник, стенаю от ветра и холода. А Ты, Боже наш, не радеешь о цветении моем. Вокруг все, как в тлении и как в сени тленной предо мною: что покошено, что увяло, что потоптано, а что сорвано. Один я, Господи, пред лицом Твоим, — воззри, Боже мой, и умиловись!

Восстал Господь от престола Славы Своей, воззрел Господь на поношение мое, низринул Бог крепкий надмения надмевающихся! Заступлением Богородицы обрели мы сие, в послушании Матери приобрели мы Ходатаицу. От дыхания Духа душа не укрывается: восстает она в благолепии, повинуется гласу Пастыря: «Живите и празднуйте! Мир вам от Господа!»

6.12.1987

Псалом 11

Воззри, Господи, на терпение мое! Приди, приди, Блаже, да сбудется реченное от Господа! О, Боже милости и усыновления свыше, услыши молитву мою, не отрини прошение мое. Приди и устрои дела мои, Боже всякого определения!

В светлых чертах Твоих — восклицание радости: мир, мир и благодать земле, на которой я обитаю! Возвеселимся о Боге, Господе нашем, Изрекателе и Делателе сущего! Душа моя торжествует во мне — зрю очами плотскими обетование Твое на земле живых!

Душа моя торжествует во мне — Царя царей называю я Отцем своим и Царица глядит на дела свои со умилением. Боже наш, Боже наш! Велика мудрость Твоя и не истощится благодать Твоя во веки!

13.12.1987

Псалом 12

В пять и опять обращусь к Тебе, Господи, в молитве своей приду к Тебе в радости, да воспримешь моления мои, благодатью насытишь всех верных из народа моего: так Ты помилуешь род сей, так даруешь обетование, так с елеем радости не вспомянешь грехи наша, а любовью и знанием да ущедришь желание горнего.

Господи сил! Владыко, Царь плоти и Украститель цветения ее.

Премудрость Твоя — вот Она и я ожидаю свидания с Нею. Как Она прекрасна в очах Твоих и человекам даешь Ты крупницы семян Ее — радуешь сердца надеющихся на Тебя! Велик Господь посреди дел Своих! Велик Миротворец в человеках со святою Владычицею Мира Своего!

20.12.1987

Псалом 13

Вспомяни, Господи, дела праведные! Суета же и все дети ее, да не придут на память Владыке моему, когда вспомянет о нас, чтобы отпустить нам по делам нашим! Как мы далеко отступили от Тебя! Шли по пустыне и пятились, шли и никто не утолил жажду нашу, от зноя и холода не защитил нас. Но Ты, Блаже, приблизил нас, не положил между нами и Тобой грехи наша, а ущедрил землю росой — и произвел цветы ведения, чтобы открылась Слава Твоя и плоды долгоденствия не истощились при собирании их. Так поступил с нами Господь, так сделал Бог Крепкий надеющимся на него, чтобы узнали народы о благости Его и отступили каждый от злых дел своих. Придем вместе, чтобы восславить Бога нашего!

27.12.1987

Псалом 14

Посмотрите на восход Солнца все любящие Господа и надеющиеся на Него! Посмотрите, и убедится сердце ваше в благости Всемилостейшего Владыки нашего. Как, Господи, долготерпение мое Ты превратил в радость мою о Господе Праведном! Песчинка на дороге была, как глыба, теперь же глыба — как песчинка суть. Кто еще будет спорить об очевидном, кто будет превращать слова Божии? Нет такого! Все попрятались по норам, как аспиды; отнял Господь у них жала их! Стоит на голове их пята Христова: не причинить им во веки зла, ибо попранные не восстанут на нас и силы своей не наберут против нас. Посмотрите на восход Солнца все любящие Господа и надеющиеся на Него! Посмотрите, и убедится сердце ваше в благости Всемилостейшего Владыки нашего!

3.1.1988

Псалом 15

Рскорбях и печалях я обрел путь свой: пойду теперь по нему в радости, почерпну из чаши Господней веселия. Где отец ее, чтобы попросить у него руки ее? Ты Отец ее — Боже Славный и Пречистый, ибо из Твоих дочерей я позвал ее к себе по имени. «Как ты узнал ее, и какое определение было тебе о ней?» Я разглядел ее в луче света, и чистый голос возвестил мне грядущее; белая роза, которая при ней, да возвещает о начале нового. Кто теперь Ты, Боже, Владыко и Творец всего сущего?

«Подними глаза свои и смотри прямо, смело смотри и узриши торжество Истины, Любви и Жизни, ибо воцарился Господь — Владыка и Творец всего сущего!»

Все встали с мест своих и пали лицом до земли, чтобы поклониться в день сей Царю Славы и Господу Вседержителю нашему.

10.1.1988

Псалом 16

Воспомяни, Господи, все испытания мои, взгляни на теперешнее терпение мое! Всяк посмеялся надо мной и свои грехи обличал во мне, всяк, кто поедал плоды благодеяния моего, бросал в лице мое остатки несъеденного. Вера была в унижении и всякому делу, которое я начинал, приготавливалось посрамление. Я же не приступал ни к чему без имени Твоего и благословения свыше молил я на каждое поприще свое. На перекрестках дорог и при всех углах бесславят меня, достоинство мое не приемлют, плоды мои забирают себе. Покрый меня, Заступнице, Покровом Своим: облекись силою свыше, да посрамятся все гордые сердцем! На знамени своем начертал я Имя Твое и волю Твою, Господи, определил светочем своим. Воспомяни, Господи, все испытания мои и не остави меня, Боже наш, на путех моих!

17.1.1988

Псалом 17

Видел я на инее луч солнца Твоего, Господи, и радость встрепенулась во мне, спокойствие ниспослала мне голубизна неба Твоего! От хвори познания уврачуует всеисцеляющее Слово Божие. Спасение явится неожиданно и Истина коронуется вовремя.

Много желчи в томлении духови, много сладости в меде и яблоках — да источаются ныне капли горечи мимо чаши благоухания. Крыльями херувимов покрыл Ты чашу мою, Господи, устами своими я коснулся ее — сладость ее в гортани моей и внутренность моя благодарит Господа Бога моего. Радуйся, душа моя, ибо плоть моя получила желаемое на земле живых! К Матери были все жалобы мои — не забуду Тебя, Благодатная, и в радости. Кто б я был без советов Твоих! Возведу очи свои и прославлю Всеvyšнего!

24.1.1988

Псалом 18

Р скорбях и печалях время мое, Господи! Очисти меня от скорбей, омой меня от печалей — прости их, Боже наш, как грехи наша и да очистимся, Господи, на путях Твоих. Ибо Ты ублажишь нас веселием и умастишь радостью благодати Твоей! Суета суетных расставляет сеть, и коварство коварных поставляет капкан — нога благовестника да не преткнется здесь, ибо Ты, Господи, путь наш и благовествующим спасение Ты уготовал жизнь. Ко Матери Твоей изошло слово из уст моих, как лепешка с медом, слово о горечи. Да упразднит горечь противящихся Господь наш, сладость же молитвословия возвратит сторицею. Укрепи, Господи, нас и даруй дух мудрости, будем ходить безбоязненно по путям своим — к миру призвал нас Господь и да воздадим хвалу Богу нашему!

31.1.1988

Псалом 19

Ногу многомилостивому и долготерпеливому — Слава и Держава вовеки! Аминь!

Не совершили прошения мои человеки — будто безвластные были наделенные властью. Но Ты, Господи, Царю всех, принял молитву мою, путями праведных повел ее ныне. Голос Твой, Боже наш, услышали как бы издали, пошли на звук голоса Твоего, чтобы помиловал нас Христос наш, чтобы осуществлять нам служение Богу нашему. На пажитях Твоих изобилие и под сенью Твоей — благодать! Крыльями ангельскими осеняешь путь и Радугою Своею проливаешь свет!

От Матери всех — любовь и радение; радение с любовью к Матери всех. Мы взялись за руки и заключили союз — идущие за нами сделайте также! Это дело угодное в очах Вседержителя и благословение Его не замедлило от начала. Слава Христу вовеки! Аминь!

7.2.1988

Псалом 20

Господу Богу Праведному служу и Господу Богу Справедливому поклоняюсь! Несть числа добродетели Твоей, Боже, и вечная милость Твоя, Милостивый, обещает жизнь всем верным и надеющимся на слово Истины. Племя нечестивых, как нечистота, и общество праведных, как драгоценная вещь — перстень от любящего Отца возлюбленному Сыну Своему! Пусть каждый признает и на возвышенном месте произнесет он раскаяние, поклонится до земли Господу Богу своему и скажет, и засвидетельствует, и не отречется, и признает для себя, для пращуров и потомков своих: мы роптали зря! О, какова милость Матери, и каково Ее расположение к тем, кто торжествует в Господе своем о праведности и справедливости Господа Бога нашего!

14.2.1988

Псалом 21

Чудо Твое, Господи, является среди зимы, когда ты расцвечиваешь растение свое и лелеешь, и хранишь, и благословляешь его и не могут ему повредить ни холод, ни ветер, ни злобные пожелания нечестивых человек! Но всякому худому глазу он в преткновение и всякой неправой деснице он — в поругание. И если бы не сила Твоя, Господи, так и меня бы стерли с лица земли, и отростка бы моего не оставили бы для потомков. Но Ты, Боже Господи, укрываешь меня крыльями Своими и мнут-ся враги, как жители Содомы, слепнут в неправоте своей, ибо Ты своею рукою поразил их.

О, Боже Милости! Возопил я к тебе, Праведный! Услыши молитву мою и благослови, Истинный Боже наш, дело мое!

21.2.1988

Псалом 22

Иомыслил я о Господе Боге своем и возрадовался сердцем своим! О Тебе, Господи, у нечестивых только слухи, а мы, Боже наш, знаем Тебя не понаслышке, ибо часто преклоняешь Ты ухо Свое — внимлешь мольбам страждущих и надеющихся. И очи Твои видят то, что имеют на сердце усыновленные и спасаемые. Милость Твоя, Господи, не прекратится и следующим за Тобой Ты даруешь спасение. Ты видишь, как восстает против меня всякая нечистота, и видишь противление отвергающих познание о Господе! Вредят они мне во время молитвы и пытаются поколебать в искушении злом. О, кто бы поднялся на высокое место и возопил им оттуда, и призвал их к деланию добра, и отвратил бы их от нечестия и гордыни их! Кого из людей послушает сердце их, если от Твоих мудрых слов отяжеляют ухо свое!

24.2.1988

Псалом 23

Рдомах их нечистота и как бы развалины Вавилонские. Сами себе роют ямы, ропщут в нежелании знания, колеблются туда и сюда и душами их лакомятся преисподняя! О, Господи Сил! Прими моление мое сие от постника и молитвенника, исцели их в неверии их — да откроются очи их на высреннее и устремится ум на познание горнего и рассудит сердце их и положат в себе самих не гневить больше Господа противлением своим и кривлянием дум не услаждать всех врагов Твоих, но возлюбить Вседержителя всем сердцем своим и возлюбить ближнего своего как самого себя.

Господи, обрати их к закону Своему — да восстанут лицом на восток и произнесут песнопение и молитвы Тебе!

24.2.1988

Псалом 24

Помоги, Господи, помоги мне, и я помогу ближнему своему! Все исходит от Всемогущего и производится любовью Праведного и если иногда преодолевает зло — мы сами бываем ему помощники.

Отвернемся от недоброго своего — повернемся лицом к Господу Богу нашему. Господь призрит на нас, устроит дела наши, благословит на исполнение воли Его, осенит Духом Своим, оградит от напрасного искушения, не даст плодов наших врагам Своим, и в горнице пира приготовит для нас место. Твердо последуем слову Божию, управим себя на путях своих и я умолю Тебя, Владыко Праведный, и Ты воздашь нам по делам нашим и благословишь нас благословением свыше, да не преткнемся на путях своих, — ибо это пути Господа Бога нашего!

28.2.1988

Псалом 25

Господи Боже наш! Господи Истинный и Справедливый! Поклонюся Тебе снова в благолепии, ниспровергну кумиров неправедности и воздвигну слова славословия своего и придем и поклонимся вместе Господу Богу нашему! Мало, Господи, понять истину Твою и прочувствовать ее, ее, Господи, надо прожить, чтобы насладиться всеми цветами ее, всеми ароматами ее, всей правдою праведной, для которой Ты не предуготовал предела и поставил ее вершить суд, чтобы оправдать и даровать жизнь, чтобы нам жить! Господи, не отрини нас! Одно утешение у нас — чаяние об Утешителе; одно оправдание у нас — оправдание Божие! Господи! Сладостно и воспоминание о Тебе! Как же возвеселимся мы в час явления Твоего! Не дай нам, Боже наш, уйти по кривой стезе, сомнения от нас удали и коварству прегради путь!

6.3.1988

Псалом 26

Иоднимемся каждый от места своего и вознесем моления Господу Богу нашему! Умолю Тебя, Господи Боже Милостивый, — и ответишь; умолю Тебя, Господи Боже Праведный, — и устроишь дела наша. Истину положишь мерилом, волю Свою соделаешь знаменем, — да обратится каждый к Господу Богу нашему, вознесет молитву свою Чистому и да познает Истинного Господа Бога нашего! И небесная благодать снизойдет на воду, и успокоится ретивый поток, смиренную свою гордыню положит пред Богом живых. Как ты течешь теперь широко и привольно, вода очищенная и освященная! О былом своем нраве тяжки воспоминания твои. Ты — для меня, а больше никто из окрестностей твоих, никто тебя не перейдет и не переступит и не изопьет, ибо ты — дар Господу, ибо Сама Мать сохранила тебя и успокоила.

13.3.1988

Псалом 27

Господи! Помяни дела добрые мои в день сей! Ниспошли, Боже мой, Духа Святого Твоего, Утешителя — да наставит на всяку истину, вразумит вразумлением свыше, так что и противящаяся некогда соделается покорной в Господе! Боже мой, Боже мой! Протягиваю руки свои к Тебе — умолить Праведного об обетовании Его; воздену руки свои к Тебе — возблагодарить за желаемое — ибо Господь произнес слово истины, показал ведение правды — и исполнил, и ниспослал нам Духа Своего Святого во вразумление и утешение. Даровал нам жить на земле живых. Спокоен народ, живущий на правом берегу; и по обоим Твоим берегам расселился народ праведный, водимый тобою, Господи. Ибо Отца Светов избрал в Пастыри себе и Деву Пречистую в Благодетельницы. Как стеною ты оградил его на обширном пространстве — да исполнятся правдою, ибо сам Господь — Пастырь наш!

15.3.1988

Псалом 28

Как я молил Тебя, Боже, — умолял за ненавидящую меня! Сады мои поражал мороз и поля мои превращались в пустыню. От нее исходило их поражение. И за них я просил Тебя и снова ходатайствовал пред Тобою. А они были с ней, как два врага. Ибо чем более погрязала она в гордыне и противлении — тем более они были поражаемы, и если они все же процветали — это отнимало у нее покой.

Как, Господи, трудно человеку посреди стихий! Одно только, Господи, обнадеживает, одно только, Боже наш, спасает — вера непоколебимая и надежда нетщетная!

Любовью же Твоей, Боже, мы живы и несть числа поклоняющимся Тебе! Взгляни на меня, Боже, вспомяни о страданиях и испытаниях моих, смири несмиримых предо мною, ибо они как несмиримые и пред Тобой.

Силами, знамениями и чудесами Твоими оправдаются сыны Твои пред Тобой. А то, что вразумляет нечестивых, — возвышает праведных.

Кто исцелит ее и смирит гордыню ее как не Ты?

16.3.1988

Псалом 29

Благослови меня, Господи, — и совершу; осени меня, Боже мой, — и не отступлю: ибо человек меряет хоть и в себе, но по образу и подобию Божию, ибо человек думает хоть и от себя, но любящий Господа исполняет волю Всевышнего! Понадеялась душа моя на Господа и не постыдится; понадеялось сердце мое на Праведного — и возрадуется.

Много ли, Господи, у Тебя даров, много ли у Тебя елєя для праведных? Несть меры благодеяниям Его и нет числа уповающим на Него! О, земля Господа Бога Живаго! На тебе — как будто в раю и величие Господа познается в деле. О, Мати Заступница! Искал я лица Господня — и убоялся. Ходатайствуй о любви моей — да изгонит страх из души страждущей! Моли о нас Господа Бога нашего — и не поколеблемся, воздадим славу Всемилостивому, ублажим песнопением Ходатаицу.

20.3.1988

Псалом 30

Господи Боже правды моей и Господи Боже долгоденствия моего; щит мой твердый от всяких стрел и крепость верная десницы моей! Постыдились ее воюющие против меня, когда Господь поднялся от престола Своего — побежали от Пресветлого лица Его, орыхлели каждый в делах своих. Положил им предел Владыка Всевышний — и не могут причинить зла надеющимся на Него; отнял у них опору и разумение — и друг против друга затеяли совещание свое. Радость моя о Господе Боге Спасе моем — ибо препоясал силою отрока своего; и веселие мое о Господе Боге живых, ибо наречется Милующим непомилованных! О, Дева Мать Господа моего! Приготовливали против Тебя вервь и на Сеть Твою расставляли сеть! Где они теперь, все восставшие на Ходатаицу? Пали как стена против Стены — исчезли как солома от лица огня! Славы же Вседержительевой не повредил никто.

27.3.1988

<...>

Псалом 546

Вет Пасхальный Твой, Господи, проник в сердце мое: день праздничный Ты уготовал нам ныне и царствовать Тебе, Господи, в силе и славе, ибо Сердце Пречистой Матери Твоей победит. Еще бы немного — и отреклись надеющиеся, но Ты не обременяешь сверх меры и в испытании Своем даешь вспоможение. В Доме Матери Своей Бог Сильный; Бог Славный, обитающий в народе Своем!

Господи! Да будет воля Твоя!

за 8.9.1989

Псалом 547

Воднимитесь и восстаньте рабы Его из народа Его! Восславим вместе Тебя, Боже наш! Воспоем Тебе песни новые! Преклоним колена пред Святою Матерью Твоей, ибо Царице Небесе должно служить и Царицу земли ублажать вечно: Она исполняет всю волю Твою и через Матерь Свою Ты даешь благодать, Боже! Управи нас и сподоби нас счастливой судьбы поклоняться Тебе в духе и истине. Сколько в России сынов и дочерей Твоих, Господи? Все они придут поклониться Тебе ради спасения своего и славословия!

9.9.1989

Псалом 548

Свет Божий утешительный да снидет ко мне; да снидет к народу моему; слезы радости — награда свыше и ликование праведности — дочерям Твоим!

О Всесильный и Могущественный Бог наш! Боже Страдающий и Милостивый! Да услышат заблудшие голос Матери Твоей, придут под крылья Твои и под воскрилия покрова Ее!

Гордыню, и противление, и ложь Ты связал, да торжествуют праведность и истина среди живых!

Превознесем Тебя, Господи, за дела Твои и Сердце Матери Твоей ублажим!

10.9.1989

Псалом 549

Веду умолять Тебя, Господа и Бога моего: ради Сына Своего, Господи, не остави нас, ради молитв Пречистой Матери Его даруй Им спасение народу моему! О дочери русские, пьющие молоко, поклянитесь быть верными сынам народа своего: да пойдут они и совершат дела свои праведные ради вас и детей ваших во Славу Божию! Радование Богородицы — награда народам, ибо умолит Сына и Бога Своего о помиловании. О скорее бы радость Божия прошла по земле Живых!

за 11.9.1989

Псалом 550

Еще немного — и Ты, Господи, ущедришь нас; еще немного — и Ты, Дево Чистая, победишь! Да узрит всякая плоть, покорная Тебе ныне, дела сии Божии!

12.9.1989

Псалом 551

Вамыслы Твои, Господи, являются во плоти, и Сердце Матери Твоей источает любовь. Сколько сокровищ Твоих собрала Она в Сердце Своем!

Опомнитесь и покайтесь, заблудшие, что уязвляете Прекраснейшую и Величественнейшую из дев? Разве можно не любить спасающего отца, и о заботливой матери говорить хулу? Что же вы делаете с собой, не радея о Божиим и Пречистую Матерь Его не придете почитать?

Знает Господь, что Стена сия — вечная: да одумаются воинствующие против Нее!

У Владычицы мира — мир Божий. Да обретут его все народы земли!

за 13.9.1989

Псалом 552

Ты, Господи, пощадил мя и моления мои не оставил Ты тщи. Буду молиться Тебе опять и о народе моем умолять Тебя буду. Беззакония их — как одежда невытая, которою иссушаются даже воды нечистые!

Но Ты, Боже наш, Милостив и Всемогущ. Ради Матери Своей вразуми и очисти их! Где художники Ее и певцы и музыканты Ее, славословы Ее и все праведные из народа моего? Всех их Ты хранишь, Господи, на день праздничный!

Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя!

14.9.1989

Псалом 553

Бтрахи блуждающие ходят по городам и ужасы призрачные по селам. Да пошлет врагам Своим Бог духа смятения, чтобы по преимуществу являющейся от Него благодати обратились сыны Его к Господу Богу своему и дочери Его пришли под защиту Матери Его. Ускори, Господи, чтобы мне не изнемочь; соверши, Боже наш, чтобы нам не погибнуть! Не погуби, Господи, своего; пролей исцеление свыше, чтобы нам превозносить Имя Твое вечно и Матерь Твою Пресвятую ублажать!

за 15.9.1989

Псалом 554

Знаю, Господи, что надежда моя не тщетна, но укрепи ноги мои на земле и руки мои на древке знамени! Господи! Защити мя, сохрани всех, иже со мной, и спаси!

Величие Твое, Господи, вечно и чистотою матери Своя Ты спасешь мир!

за 16.9.1989

Псалом 555

Иуть Божий, Господи, предо мной, а меня сотвори, Господи, путником по нему! Слезы покаяния — и славословие; смирение — и ублажение; если бы, куда ни посмотри, по всему лицу земли было так!

Царица воцаряется на престоле Своем, ибо Сын Ее — Бог, и уготовал место Ее!

Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя!

17.9.1989

Псалом 556

Бог Един! Да будем едины и мы пред лицом Его! Боже наш! Упокой! Господи! Сотвори! Целование — одеждам Твоим, Царственная, и покровы Твои благоухают как Роза. Противящихся Ты воротил — как Защитник отошел от стены; от силы Его они были в ужасе и пятились под тяжестью Его, ибо Он сгреб их с лица земли как бессильных и как нечистоты. Он как жезл Божий поразил их, и они были постыжены в бессилии своем. О как торжествует Дева за Стеною, благословенной Тобой.

Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя!

за 18.9.1989

Псалом 557

Благослови, Господи, день сей — да будет во Владычной руке Твоей; и дела его добрые — во славу Твою! Да помилует нас Бог и порадуется о нас Мать. Нету сил у противящихся, ибо они сделались как сухая трава. Они воевали против Бога моего, но постыжены. Если бы остались от семени их — прокляли бы они корни свои! Благодать для смиренных уготовал Бог славный и да владычествует Матерь Его над сотворенными Им.

19.9.1989

Псалом 558

Благословение Божие на меня и на детей моих и на детей детей их! Ибо когда утолит Господь гнев свой над нечестивыми, когда разрушающие храм будут поражены — тогда обретут силы свои созидающие: да будет так по молитвам Матери Его Пресвятой, да будет так по воле Господа моего Вседержителя!

за 20.9.1989

Псалом 559

Боже мой! Вступишь за меня от страхов предутренних и приведи ко мне радование мое во плоти! Буду смотреть очами своими и хвалить Господа Бога моего и Спаса моего, Царицу Превознесенную ублажать: буду входить к ней со славословием Господу своему и с почитанием Сердца Матери Ее. Боже мой! Сохрани ее и спаси и да будет благословение Твое на нас!

за 21.9.1989

Псалом 560

Принесу тебе жертву хвалы, Господи. Да умилосердишься над народом моим! Творче, сочувственник творения Своего! Взгляни, Господи Боже мой, на меня, сочувственника народа моего, прости Господи согрешения их и освети чистое на служение Тебе и Пресвятой Матери Твоей! Хотели вслух они высказать противление свое, но голоса у них не стало. Ибо Бог сильный повелел так и Господь Славный восхотел таковая. Слава Тебе Боже наш на престоле Твоем!

22.9.1989

<...>

Псалом 577

Утомленному праведнику проповедую мир, ибо Премудрость Божия уготовала это. Вы же, нечестивые, — как пауки в банке: семя ваше пожрет вас и дела ваши восстанут на вас! Дела же праведников им устроят хранилища: да спасет нас Бог Правды на земле долгоденствия, ибо Врата Богородицы победят на земле!

Царственность и Священство Твое, Боже наш, — на планете живых! Нет числа поклоняющимся Тебе в Духе и Истине на просторах земли! Это есть торжество силы и славы Твоей, это есть радость Пресвятой Богородицы вечная!

9.10.1989

<...>

Псалом 602

Рот, путь мой, Господи, пред тобой: да освятиши его благословениями Своими! Встаю я рано и о Матери Твоей песнь сердца моего. И если поздно встаю — умоляю Тебя о помиловании. Мы согрешили пред Тобой, но да прекратится действие гнева Твоего. Соделай, Боже, пору сию порою Благословений Своих. Почтите Сына, народы. И да возрадуется Сердце Матери Его! Господи! Ты благоволишь к нам, иначе мы были бы как исчезнувшие с лица земли.

— Что это за цветение деревьев по местам? Такое цветение белое и торжественное?

— Это цветение во Славу Божию.

И да будет Слава Славному во веки веков!

за 3.11.1989

<...>

Псалом 625

Он озирает небо и солнце Его, благоволит к островам. Дух Божий, как в день творения, реет над водою и любвеобилие Его проникает все творение Божие. Тайно злоумышляющие против Тебя будут повержены: на лице их растерянность и внутренности их трепещут! Где раскаянье велие? Ибо нет места, куда вам бежать от гнева Его! Он обогревает землю, как Солнце, и земля искупленная обещает быть плодovitой. Господи! Как Ты благ! Боже наш! Как Ты любвеобилен! Пречистая Матерь Твоя готовится к празднику. День Сына Ее — разве не праздник для Сердца Ее? Господи, прости нам грехи наша, и да будет милость Твоя на нас!

25.11.1989

Псалом 626

Дела Божии! Кто совершит Вас! Нет силы у делателя и помощники его делают свое! Боже мой! Крепость души моей и плоти моей — Ты! Заболотились площади городов и на улицах поднимается смрад. О чистота чистых Твоих, Господи, и Пречистой Твоей, Боже наш! Ею спасаемы сыны Твои и дочери Твои живы Ею!

На Тебя, Господи, уповаю и на Матерь Твою надеюсь!

за 26.11.1989

Псалом 627

Господу Богу Единому прославление в Церкви единой Его! Спросите с деливших одежды Его; и уповающие на предания старцев, опомнитесь! Каждый признаёт себя праведником и брата своего уничивает при всех. Будет ли благоволить Бог к делающим беззаконие? Доселе вы не слушаете голоса посланных Им и упоаете не на Бога, а на себя. Кто хочет хвалить со мной Господа в простоте сердца своего? Молитвами Своими превозмогла Она зло — великая Делательница да убажжаема будет. Искренне поклонимся Господу Богу своему и все вместе поднимемся, чтобы восхвалить Господа Бога нашего.

3.12.1989

Псалом 628

Истинен Бог наш!

На Тебя, Господи, надежда моя! Управи, Боже наш, колеблющихся и не скройся от надеющихся на Тебя! Ты — Бог наш!

Да низринется клеветущий на Тебя — погибнет гибелью погубления своего!

А Ты, Боже наш, Свет и волю Свою святую положил в Промысл Свой. Нет мне помощи, кроме Тебя, нет мне учителя, кроме Христа Сына Божия, нет мне спасителя, кроме Господа Бога нашего! Воспоем песни матери Его Пресвятой, ибо Ходатайствующая о нас достойна всяческого убажжения! Через Нее мы — Его! И да будет благословен Господь в сердцах обитающих на земле. Через Нее, Деву Чистую, мы — Твои и да преклонится пред Тобой всякое творение Твое и воздаст славу Ему, ибо живо; и воздаст славу Ему вовек!

10.12.1989

Псалом 629

Господи Боже Святой!

Господи надежды моей и упования моего!

Прими поклонения мои, Господи, и молитвы мои прими, Боже мой!

Очистится от скверны земля и принесет плод свой она пред очами Создателя, ибо Божья Премудрость предусмотрела спасение в Боге своем! Совершит Господь по молитвам Ходатаицы и приятное очам Его совершит по всему лику земли.

Боже наш милостивый! Прости прегрешения наша!

за 17.12.1989

Псалом 630

Благий наш, ибо Ты Спасаящий, Вечный! Избранные племена, осяжите Его! Поклонение Тебе естественно, как дыхание, — это день Богородичного торжества, ибо изнуряющая печаль Сердца Ее сменилась на радость величественную! Боже мой — Боже наш! Свято Имя Твое и народа земли: Ты совершил чудное, ибо жизнь торжествует вовек! Аминь. Аминь. Аминь!

24.12.1989

Псалом 631

Благословляй, сердце мое, Господа, благословляй Имя Его день и ночь! Свято Имя Его Пресвятое, Свято Имя Его! О, умножающий любовь Свою, любовь нашу умножь, веру умножь в нас, подвижни нас покоряться истине Твоей и твердо хранить ее в жизни своей. Как были пустыньны эти дороги и как они многолюдны теперь! Здесь было слышно только звучание ветра, а теперь — голоса, воспевающие Тебя! Это мы, Господи, это мы, как дети, водимые Ею: Она — Мать Господа Иисуса Христа нашего и Владычица наша! Прекрасен, Господи, свет лица Твоего и все, поющие аллилуйю, торжествуют о Тебе, и все, восклицающие осанну — радуются!

31.12.1989

Псалом 632

Сердце мое благословляет Тебя, Боже; и душа моя ублажает Тебя, Сердце Матери! Боже Единый, совершиши воедино и нас! Да не будет гордыня и ложной праведности да устыдимся; братолюбие да поселится у нас и о разногласиях позабудут сердца; немощи разумения исцели нам, Владычица, и от Бога истины да получим дары! Голос их был неразличим издалека и косноязычие их вызывало смех; вервью им преграждали путь и ногами своими закрывали стезю. Но Господь разрешил узы языка и косноязычные стали говорить ясно. Это уготовано всем, надеющимся на Бога моего и пути прославляющих Его уравниет Господь.

за 7.1.1990

Псалом 633

Роспою, воспою, воспою Господу Богу своему и да простит, да простит, да простит прегрешения мои Судия мой Светлый!

Верую, Господи, Тебе, и да не поколеблюсь!

Верую, Господи, Тебе, и да не изнемогу!

Верую, Господи, Тебе, и да совершу!

Соверши совершения мои, Господи, и да поможет мне Сердце Матери в испытании моем!

Со мной искупивший меня Кровию Своей! Свет мой, Бог — и на Него упование народов! Почту я Создателя за дело Его, восславлю Бога Преобладающего и Изначального!

Преобразившийся на земле, да преобразит землю живых!

Ему — слава во веки и аминь, аминь, аминь!

14.1.1990

Псалом 634

Дух мой торжествует во мне — имя Господа Бога и Спаса моего произнесло сердце мое! О, Изведавший мучения и Кровию Своею искупивший меня! Буду слагать Тебе славословия, буду умолять за незнающих Тя, буду ублажать Богородицу нашу и Пресвятую Деву Марию!

Диавол в трепете, ибо Матерь Господа Бога Живаго — как Воительница среди нас! Да торжествует Новый Иерусалим и да покорятся покоряемые покоряющему их! Сладостен, Иисусе, Ты для помышлений сердца моего и да припадем с целованиями к Пресвятой Матери Его!

Свершилось! — сказали на небесах;

Свершилось! — ибо не могло не свершиться;

Свершилось! — ибо сказали мы на земле живых: свершилось во Имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

О, Радость Божия во человеках Его!

21.1.1990

Псалом 635

Господи, все они как сговорились, и находят удовольствие в отступлении от Тебя, но та, что в изгнании — не в суженых ли у Тебя, ибо соблюдает заповеди Твои и покрывает грехи отступающих от Тебя. Драгоценнейшая Кровь Твоя и драгоценнейшая Плоть Твоя говорят мне о ней. О, если бы мне, грешнику, умолить Сердце Девы; о, если бы Господь даровал мне познание! Господь не замедлит! Сила царственности Его укрепит и меня; от сияния золота Его торжествует сердце мое!

Водит Водительница верных Его!

Да благословим вместе Тебя, Господи, и Матерь Твою ублажим!

28.1.1990

Псалом 636

Ры хотели, чтобы отдыхал меч в ножнах, но Слово Божие воинствует праведно. Посему да не прекратится славословие Ему и к Пресвятой Матери Его притецет сонм!

Сижу на земле, как дитя, — и знание мое о Боге моем; радости мои в Боге содеяны и зло обойдет меня стороной. Что за весть, Господи, Ты вложил в уста мои и что это в руках моих от Тебя? Я поднялся на служение свое; пойду под рукою Твоею куда укажешь Ты мне. В устах моих весть о помиловании и спасении, а в руках моих меч, не истаявающий и не устающий. Жаром любви Его он жив и молитвами Пресвятой Матери Его украшен.

Господи! Не отрини нас, но благослови нас благословением Своим!

4.2.1990

Псалом 637

Гоже! Услыши меня! В скорби я!

О них я скорблю. Вознесите молитвы мои, святые, Ему! Вознесите их святые Его и Ангелы Его! В скорби я, но мир света Его осияет меня! О эта скорбь о суете и гордыне! Пусть приготовится пальмовая ветвь, пусть готовится к радости и веселию, ибо встретим Тебя на пути Твоем; встретим Благого и Милующего: вот Жизнодавец идет! Ты дал платье удобное и обувь мягкую девам, напоминающим нам о Ней. Напоминайте, напоминайте, чтобы сердца наши ублажали Ее. Царственна корона Ее и царственны одежды Ее — Царицы кроткой и ублажаемой от святых. Царствуйте надо мной, Господь и Пресвятая Матерь Его!

В милости необычайной Он покажет Свой Лик и о спасении нашем возликует Она!

11.2.1990

Псалом 638

Поклонюсь Отцу нашему Небесному, возвеличившему Ее: одежды царственные Ее ниспадают с трона и трон весь наполняют одежды Ее! Мария Дева и Матерь Господа Иисуса Христа, Суцгаго Бога над дарованными Ему Отцем! Приходите к Ней с песнями и веселитесь о Ней в сердце своем! Весть благая носится по поднебесной, — Ангелы разносят ее, — весть о помиловании и прощении, весть о Господе Боге нашем Благом и гимны Духу Его да созиждут сердца! Аминь, аминь, аминь.

18.2.1990

Псалом 639

Рдохнови меня, Боже, на молитвы мои, — да не иссякают они в сердце моем! Трава молитвенная зеленеет; дерево молитвенное не засохнет вовек; камень молитвенный устоит против всех! Понадеюсь на Господа моего и народ мой восстанет в призвании своем; понадеюсь на Бога моего — и буду восхвалять Его на земле живых! Матери Его посвятим сердца наши, ибо Она умоляет Его о них. Царь наш! Понадеемся на Тебя! Боже наш Милующий! Буди милостив к нам! Аминь, аминь, аминь!

25.2.1990

Псалом 640

Творче мой и Отец мой!

Да не отринешь меня за преступления мои!

О Житница Господа, ждущая и надеющаяся! Как мне собрать, Господи, их — не знаю, но я соберу их — да исполнится воля святая Твоя! Ни зерна не уронит рука Его и руки Его пригоршнями собирают зерно. Тлен прятался под углями обновленных жилищ, но истаял, как тень, ибо тени исчезли от присутствия Твоего! На земле живых — Мария как дома и с небес смотрит Царица на созиждимых Господом во имя Ее!

Вижу ожидание праведное после забот. Торжество и любовь приготовьте в сердцах! А теперь начинайте свое славословие Богу живых!

Радуйся, Сердце Пречистое Богоматери!

11.3.1990

Псалом 641

Вотвори, Господи, милость народу моему. Где она, дочь, что предизбрана Богом живых? Пусть она пойдет и поклонится Господу и делами Богоугодными ублажит Сердце Матери! Господи, умоляю Тебя; Боже мой, умоляю Тебя!

О, Искупителю наш и Спасителю истинный! Да восславим Отца через Господа Иисуса Христа!

Боже Утешителю и Господи Боже Благий! Да оставиши нам прегрешения наши и спасение наше предидет пред нами! Аминь, аминь, аминь!

за 18.3.1990

Псалом 642

В грехи мои, отягчающие меня! Я отныне не знаю вас. Отныне я радуюсь о Господе Боге моем, ибо Бог мой прощающий придет ко мне и вкусят от прощения Его все народы земли!

Благословен еси Бог живых и Благословенна Пресвятая Матерь Его, собирающая все хвалы Ему и песнопения в Сердце Своем!

Да прославится Отец в Сыне! Аминь.

Восхваляю Тебя еще, Боже мой! Ибо в творении Твоем сердце мое видит смысл, потому восхваляю Тебя, Боже мой, освящающий сущее для надеющихся на Тебя. Да изольешь от Духа Святого Своего на творение Свое!

Благословен еси Бог живых и Благословенна Пресвятая Матерь Его, собирающая все хвалы Ему и песнопения в Сердце Своем!

Да прославится Отец в Сыне! Аминь.

Дай мне, Господи, славить Тебя и не уставать, ибо Крестом Своим даровал нам спасение, ибо Ты Един еси, Господи Боже Спасующий! Да благословят Тебя все надеющиеся на Тебя!

Благословен еси Бог живых и Благословенна Пресвятая Матерь Его, собирающая все хвалы Ему и песнопения в Сердце Своем!

Да прославится Отец в Сыне! Аминь. Аминь. Аминь.

25.3.1990

Псалом 643

Козел отпущения вместо пустыни бродит по городу; и теленок не знающий расположился в саду.

Да не оставлю милость перед лицом Божиим, ибо и Бог Милующий помиловал нас!

Кланяющиеся истуканам — в отчаянии; и кости их сделались, как огонь.

Поклоняющиеся же Тебе, Владыко — как от сна восставшие; и не погибнут вовек. Со скипетром и державою Царствующих на небе и на земле — со скипетром и державою!

Господи Боже вдохновения моего! Не умолкни ради Тебя и ради святого Имени Твоего! Мы каемся — и Ты отпускаешь грехи наши; мы милуем — и милость Твоя преизбыточно царствует среди нас. Научимся друг от друга славословию — да научиши славословию нас Духом Святым! Да не иссякает у нас делание Божие и дни праздничные славословия Твоего!

1.4.1990

Псалом 644

Боже, очисти меня и прости мне все прегрешения мои! Низвергни, Господи, кумиров, — да отвратятся от них сердца и да послужат молитвою праведной Господу Богу живых!

Помилуй, помилуй меня, Боже, и да исполню повеления Твои верно, ибо Христос — сила моя, и упование мое — Бог Мощный!

О, Матерь Божия, умоляющая о нас! Явись нам и укрепи назиданием Своим, — ибо, где Ты, там и Дух Божий, посылаемый к надеющимся и спасаемым!

Помилуй, Господи, меня и народ мой — да придут поклониться Тебе в духе и истине!

8.4.1990

Псалом 645

Отче Небесный! Помилуй нас!

Господи! Прости нам грехи наша!

Боже, спаси нас и благослови, и да будет Тебе, Истинный, слава во веки!

Слове Божий! Помилуй нас!

Господи! Прости нам грехи наша!

Боже, спаси нас и благослови, и да будет Тебе, Истинный, слава во веки!

Душе Святой! Помилуй нас!

Господи! Прости нам грехи наша!

Боже, спаси нас и благослови, и да будет Тебе, Истинный, слава во веки!

О Дево Марие, Одигитрие, Матерь Бога нашего!

Моли Истинного Славного Бога о нас!

за 15.4.1990

Псалом 646

Господи Отче Небесный! Именем Сына Твоего Единосущного Господа нашего Иисуса Христа молю Тебя: пошли нам Духа Святого Твоего во исцеление, оправдание и ведение! Да соделаются сети лукавого как гниль: распадутся — и ничего не поможет им! Любовь же вышняя восторжествует, любовь человеческая да победит! Спаси нас, Господи, и сохрани молитвами Пресвятой Девы Марии: да будет ей наша покорность — в праздник и да будет нам в праздник прощение грехов наших!

за 22.4.1990

Псалом 647

Миротвори, Господи, раздраженный ветер; и волнение утихомири! Господи! Ты — сила моя; я ищю видеть Славу Твою! Хотели меня растоптать обуреваемые неправдою, но Господь Бог сохранил меня и призрел; хотели меня соблазнить беззаконностью заблуждения, но Святы́й мой Господь не оставил меня: все в руке Божией и все для благосостояния нашего. Кто умер и воскрес за неправедных и Кровию Своею искупил грехи наши? Пойдем и поклонимся Ему и не встанем с колен, доколе не помилюет нас по молитвам Пречистой Матери Своей!

за 29.4.1990

Псалом 648

Помилуй меня, Господи, и не оставь без воздаяния по молитве моей! Призри, призри, Боже, с Пресвятой Материю Твоей; призри и да сотвориши у нас милосердие и мир! Тяжко без Тебя, Господи! Ягода вожденная не сладит без молитвы Тебе; что за свет без упования на Пречистое Сердце Матери?! Ты и воду горящую соделаешь пригодной для питья; Господи, услыши молитву мою и обрати ищущую к ревнованию о плодах праведных! Произведи изменение внутренняя ее — и да прославит со мною торжествующе Господа Бога и Спаса моего. Все можешь Ты, Господи, и поэтому я уповаю на Тебя! Тебя призываю, Бога истинного и Сына Человеческого! Кого мне призывать, как не Жизнь вечную на Пути Истины?

Прославлю Тебя и не замедлю!

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне, и присно, и во веки веков.
Аминь.

6.5.1990

<...>

Псалом 672

Роспою славу Поруганному и Мучимому — да спасет меня Христос мой, Владыка и Законодатель! К ранам ног Твоих припаду, Боже мой. Прими целование уст моих, допусти меня, как блудницу, со слезами о покаянии и помиловании! Паду на колени свои, совоскликну со Фомою апостолом: Господь мой и Бог мой еси, на Которого я уповаю!

К ранам рук Твоих припаду, Боже мой: прими целование грешных уст моих, допусти к ранам Твоим, чтобы не стоять мне на Судище Страшнем слева от Тебя с отсылаемыми на вечными муки, с хулившими и поносившими Тя; но быть мне всегда одесную Тебе, с богоизбранными овцами Твоими навеки, как разбойнику, исповедавшему Тя и достигшему сожития с Богом в раю, допусти меня, Боже мой, со слезами о покаянии и помиловании! Паду на колени свои, совоскликну со Фомою апостолом: Господь мой и Бог мой еси, на Которого я уповаю!

К ране бока Твоего припаду Боже мой, прими целование грешных уст моих, да помолится обо мне Иоанн возлюбленный, возлежавший на груди Твоей, чтобы любовь моя и вера не пришли, пока Господь мой Святой придет ко возлюбленным чадам Своим. Восхваляю Пречистое Сердце Твое прободенное со слезами о покаянии и помиловании; паду на колени свои, совоскликну со Фомою апостолом: Господь мой и Бог мой еси, на Которого я уповаю! Воспою славу Любвеобильному и Милостивому — да спасет меня по молитвам Пречистой Девы Марии Владыка и Законодатель!

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне, и присно, и во веки веков! Аминь!

Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя!

7.10.1990

Псалом 673

Куда ты идешь, Господи, по дороге Своей?

— К Храму ведет нас Господь, там продолжим служение Ему в чести и радости!

О, предхождение со Христом и помилование убожающих! Взгляните, россияне, и от сияния Покрова Ее пусть исправятся души ваша на делание Божьего! Велики залогов благовости Твоей будущей, Боже, на путях Твоих. И как велико будущее от Тебя, если и нынешнее велико! Под Покровом Матери Твоей да созиждется мир; соберутся все поклоняющиеся Тебе, чтобы славословить Тебя!

14.10.1990

<...>

Псалом 679

Воззову, Господи, к милосердию Твоему, — да окажешь милость Свою рабу Своему и да соделаешься Пастырем моим и Царем, обитающем в сердце моем! Приди, Господи, и царствуй здесь с Пресвятою Владычицею Богородицею! Дажь же призывающему Тебя по молитве его!

Освяти же жилище Себе, ибо покоряюсь Закону и Промыслению Твоему, — даждь же призывающему, молитвенному и жаждущему!

Их же сердца соверши сомолящимися с сердцем моим.

Украшу его помыслами о Боге, Спасе моем и кадилом благоухания молитвословно наполню: приди, Господи Иисусе Христе, царствуй здесь с Пресвятою Владычицею Богородицею!

Воззову, Господи, к милосердию Твоему, — да окажешь милость Свою рабу Своему и соделаешься Пастырем и Царем, обитающим в сердце моем!

Да произносит оно благодарения и хвалу и помышления лукавого не произведет. Дом обитания Твоего соверши в полноте Наполняющего его! Приди, Господи Иисусе Христе, Боже наш, с Пресвятою Владычицею Богородицею!

Аллилуйя!

25.11.1990,
г. Черкесск

Псалом 680

Господи Боже наш! Яви милость Свою и Присутствием Божественным нас всех освяти. На Тебя, Отче Небесный, упование наше и на ходатайство Матери Чистой мы надеемся.

Двое собираются здесь ради Христа и трое во Имя Святое и Светоподательное Твое, и сонм славословящих и поклоняющихся Тебе.

Господи Боже наш! Яви милость Свою и Присутствием Божественным нас всех освяти. На Тебя, Сыне Божий, упование наше и на ходатайство Матери Чистой мы надеемся.

Двое собираются здесь ради Христа и трое во Имя Святое и Светоподательное Твое, и сонм славословящих и поклоняющихся Тебе.

Господи Боже наш! Яви милость Свою и Присутствием Божественным нас всех освяти. На Тебя, Душе Святой, упование наше и на ходатайство Матери Чистой мы надеемся.

Двое собираются здесь ради Христа и трое во Имя Святое и Светоподательное Твое, и сонм славословящих и поклоняющихся Тебе.

Понадеемся, Господи, на волю Святую Твою и да царствует Истина Божия во Имя Святое Твое среди нас!

30.11.1990,
поезд «Кисловодск-Москва»

<...>

Псалом 696

Царю мой Прекрепкий и Господи Сил! Ныне умоляю Тебя о прощении моем, ныне почерпну пересиливания из пределов Твоих! Бог мой, образовавший меня и Господь мой усыновивший меня! Ты знаешь о преступающих ко мне ради Имени Твоего, знаешь их коварство и лицемерие и ложь, знаешь, Боже мой, их помышления суетные и коварные — они расставляли мне капканы и сети, старались уловить меня во рвы свои, но Имя Твое Святое всегда на верху знамени моего, поэтому Ты сохранил меня и берег, Кровию Своею обласкал прошлых, настоящих и будущих и Царица Небесная воцарилась для посрамления всех воюющих против Христа.

Силою Всемогущего облекусь я, как в ризы свои, и с Пресвятою Материю Его буду неколебим!

Царю Мой Прекрепкий и Господи Сил! Ныне умоляю Тебя о помиловании, о помиловании кающихся пред Тобой, ибо молитвенные воздыхания Матери Твоей их подвигнули на покаяние.

— Эй, эй! — спрашивает Ангел с мечом. Но они попрятались в норы свои каменные, как аспиды. Так покаяние образумившихся повергло извечных противников Божиих!

Слава Тебе и Держава, Царю мой Пресвятый и Господи сил! Царице Небесной и Богородице — ублажение царственное!

19.3.1991

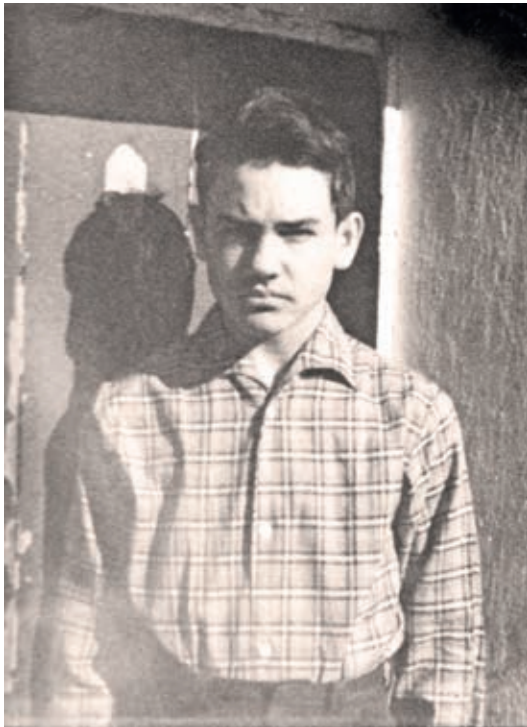
ФОТОГРАФИИ

Икона «Неугасимая лампада».
Иконография Иоанна Рутенина, 2014 г.

С мамой Марией Лукьяновной,
сентябрь 1951 г.

Середина 60-х.

13 марта 1962 г.

ок. 1967 г.

ок. 1967 г.

И. Рутенин с поэтом О. Игнатъевым в редакции газеты
«Ставропольская правда», конец 70-х.

С женой Ниной
и дочерью Ольгой.
г. Ставрополь,
1 июня 1980 г.

В редакции газеты «Ставропольская правда», 1980 г.

И. Рутенин на встрече с читателями в городской библиотеке
г. Ставрополя, 1981 г.

В мастерской ставропольского художника В. М. Чемсо, 1981 г.

1982 г.

1982 г.

1982 г.

1982 г.

1982 г.

С А. Головченко, 1984 г.

А. А. Тарковский
в Матвеевском.
Фото И. Рутенина, 1982 г.

А. А. Тарковский с женой Т. А. Озерской-Тарковской.
Фото И. Рутенина, 1982 г.

1996 г.

1996 г.

24

+ Толоши, 2-ю, полни ми и я помну
ближнему своему! Все исходит от
Великушего и прокужется любовь Кралешина
и если шара превзойдет зло-ли
едни брвни елиу помозиши.

Отверелся от иеробро ево -
поверился мием к 7-ю Б-гу и шилоу,
и 20-ю приидит ит исе, устроит дел иши,
благословит ит исопомеше воли Б-го,
осеит Д-и евои, оградит
от ишресею ишудешию, ит ует
мюров иших вудеи евои и в
горниче ниря приотбит рж ит евои.
Тёрго пошеруеи Слобу Б-ишо,
упроти себе ит путех евоих
и в уиломо Теб, Диежо Кралешии,
и Тл возни ити по земли иших
и благословити исе благословешие евои,
и не преткидеи ит путех евоих -
ибо это пути 7-и Б-го ишио! 28/5-889

Автограф И. Рутенина (Псалом 24).

С крестницей
Лизой Головченко, 1990 г.

А. Головченко и М. Головченко
на могиле И. Рутенина.
г. Ставрополь,
август 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

БИОГРАФИЯ	3
«РОДНОГО ЯЗЫКА БЛАЖЕНСТВО»	7
«НЕБЕСА ПРОСТЯТ МНЕ ПЕСНИ»	17
ЯБЛОКИ БЕССМЕРТЬЯ. Книга стихов	23
Сонет к музе	25
Мальчишка	26
«Вяжет солнышко на спицах...»	27
Ручей	28
«И серебром и перламутром...»	29
Старинная сказка	30
Блик	31
«Неужели далекие страны...»	32
Рыбак	33
Пейзаж	34
Осенняя песенка пряжи	35
Ночной бабочке	36
Скифские курганы в ставропольской степи	37
Старинная песня	38
«Мертво, никчемно все на свете...»	39
Жар-птица	40
Осень 1978 года	41
«Прилетают лебеди и гуси...»	42
«Ветер ломится полночью в стекла...»	43
«Длинная тень от ракиты...»	44
«Самое прекрасное, что есть на земле...»	45
«Лукавит зарево рассвета...»	46
К звездам	47
Ночью	49
«Печальный творец, ощущая себя как творенье...»	50
Египетские пирамиды	51
«Я, поверив в тебя, разуверился...»	52
Таянье снега	53
Виноградарь	54

«Я понял многое...»	55
«Время: — Тащишь ношу непомерную...»	56
Уличный фонарь	57
Адам и Ева	58
Младенец	59
«Гроз ночных прозорливому слову...»	61
«И звездный час, и лунный день...»	62
«Пока горела птичьим смехом...»	63
«Хорошо ли мне в белой рубахе...»	64
«Иезавель! Твои пророки...»	65
Радуга	66
«Небеса простят мне песни...»	67
«Я песню пел. У песни врачевался...»	68
«Меня сосцы Ее питали...»	69
«Твой долг передо мной не бесконечен...»	70
Жизнь	71
Зимний содом	73
«Сколько сгорит миров на губах удивленья...»	74
«Чувств моих запредельных обитель...»	75
«Когда мне власть дарует схи́ма...»	76
«Портрет подростка-иностранки...»	77
«Среди богов иных, в тумане...»	78
Сонет	79
«Она с постели (блик мой белый!)...»	80
«Все в этот день благословенно...»	81
Родная речь	82
«Мыслей нарушив привычную связь...»	83
Вербное воскресенье	84
«Херувимы пасхального звона...»	85
Иаков	86
«Земля любви, земля изгнанья!..»	87
«Та песня, что, казалось, спета...»	88
Импровизация	89
Колодец	90
«А белизна действительно свята...»	91
Произрастание	92
«Улыбки, вздохи и печали...»	93

Имя твое	94
«Роса волоокая влажно и лунно блестела...»	96
«Твоя судьба пришла в движение...»	97
Карусель	98
«Нежданно возникла из дыма...»	99
«Огустеют ящичьи воды...»	100
Бумажный колокольчик	101
Лесной пруд	102
Для Золушки	103
«Я говорил, а ты грустила...»	104
«Я и ты ее где-то встречали...»	105
Лебяжье озеро	106
Птичка	107
«Послышались опять твои шаги...»	109
«Я человеческих не знаю...»	110
«Еще не трогаю губами...»	111
«Где ты, соль моя и сладость...»	112
«Стволы листву хранили от мигрени...»	113
«От суженой я тихо ухожу...»	114
«— Здравствуй! Хватит скитаться во мгле...»	115
Утро	116
Береза	117
«Поверь в мои цветы степные!..»	118
«Оставил думать о тебе и ожил...»	120
Снежинка	121
«Время звездное, птичьё!..»	122
«Меч мой пленом поруган бесславно...»	123
«Вам, среди которых я летаю...»	124
«Охраняешь ты как птица...»	125
Настроение	126
«Колокольного звона...»	127
«Прости меня, но я не знаю кто ты...»	128
Юлий Цезарь	129
Зверинец	130
«Нет, я перед собой тебя не оболгу...»	131
«Как хорошо без шапки, без пальто...»	132
«Прости мне помыслы незлые...»	134

«Из всех внутриземелий и межнебий...»	135
«Полюбуйся хоть украдкой...»	136
В парке	137
Камешки	138
После прочтения сказки А. С. Пушкина	139
«Лунный свет, и цветочен, и снежен...»	140
«Накатится эхо ответа...»	141
Осень моя	142
«Опять на облаках гадают ветер...»	143
«Болею я неведомым... и что же?..»	144
«Скрипят цветные коромысла...»	145
«А ты была бы хороша...»	146
Давид.	147
«Грядет весна! Нахлынут воды...»	148
Яблоки бессмертья (Осенние мысли). Поэма	149
GLORIA DEI. Венок молитвенных сонетов.	155
СТИХИ ИЗ ТЕТРАДИ ПСАЛМОВ 1990 года	175
В поезде.	177
Марине	178
«Безудержность блаженная..»	179
К России!	180
«Неслыханно! И это так привычно...»	181
Степь	182
ПСАЛМЫ	183
ФОТОГРАФИИ	221

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

И. Рутенин:

обложка — «Архангел Михаил», 1991 г.

стр. 184 — «Натюрморт», 1991 г.

Л. Н. Ратнер, графический цикл «Пророки», 2004 г.:

стр. 13 — «Авраам и Исаак»

стр. 24 — «Борьба Иакова с Ангелом»

стр. 48 — «Иона»

стр. 60 — «Декалог»

стр. 72 — «Неопалимая купина»

стр. 95 — «Царь Саул и Давид»

стр. 108 — «Песня Песней»

стр. 119 — «Исаия»

стр. 133 — «Илия и Елисей»

стр. 156 — «Сон Иакова»

стр. 169 — «Юдифь»

стр. 176 — «Падение Иерихона»

ИОАНН РУТЕНИН

ИЗБРАННОЕ

Составитель протоиерей А. Головченко

Корректор Т. Панкова
Компьютерная верстка И. Гришановой

Подписано в печать 12.07.2017 г.
Формат 70х100/16. Бумага офсетная.
Печатных листов 15. Тираж 1000 экз.
Заказ № 975.

Отпечатано в типографии «Транзит-ИКС»
г. Владимир, ул. Электrozаводская, 2.